

П. А. Флоренский

СОБРАНИЕ ЧАСТУШЕК
КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
НЕРЕХТСКОГО УЕЗДА

№ 18

Флоренский П. А.

Ф73 Собрание частушек Костромской губернии Нерехтского уезда. — М.: Сов. Россия, 1989. — 112 с. — (Б-чка «В помощь худож. самодеятельности»; № 18).

Кто он — Павел Александрович Флоренский, личность которого была столь универсальной, что новым Леонардо да Винчи называли его современники? Философ, богослов, историк, физик, математик, химик, лингвист, искусствовед.. Человек гармоничный и сильный... А вот и новая его ипостась: собиратель частушек! Их мы и предлагаем читателю. Многие из частушек, безусловно, впишутся в нашу жизнь, часть — представит исторический интерес.

Предисловие автора к сборнику дается с незначительными сокращениями

793.2.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К СОБРАНИЮ ЧАСТУШЕК КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ И НЕРЕХТСКОГО УЕЗДА

Ученые труды, имеющие своим предметом народную жизнь, чаще всего бывают одного из двух типов: или это более или менее обширные трактаты, даже целые курсы, с высоты птичьего полета обозревающие общие очертания народной жизни и потому дающие сведения уже суммированными. Или же это отдельные заметки об отдельных явлениях народной жизни в той или иной местности.

Если труды первого типа имеют склонность к чрезмерным и потому преждевременным обобщениям, то труды второго типа грешат обычно разрозненностью и обрывочностью сообщаемого материала, вырванного из общего контекста жизни. Если первые, так сказать, уже передуманы, так что из них умерщвлена конкретность жизни, то вторые еще не додуманы, и их содержание является случайным, нерасчлененным в местах важных, загроможденных от докучного хлама. Если в первых форма насилует содержание, то во вторых содержание оказывается вовсе бесформенным.

Однако есть средний, царский путь, минующий как сциллу фантастических обобщений, так и харибду бессмысленных фактов. Это именно путь монографического изучения народной жизни. На этом пути ставится задача понять процессы народной жизни из самой жизни, а не из внешних для них инородных явлений, равно как и не простое констатирование единичных случаев. Прочсть жизненное явление в контексте жизни, понять его смысл и его значение для жизни не из общих положений науки, которые и сами нуждаются в проверке, и не в свете субъективных толкований, а из самой жизни — вот задача монографического изучения быта. Но для этого необходимо изучить тот или другой уголок жизни, более или менее типичный, изучить проникновенно, до тончайших сплетений жизненной ткани и — при-

том — всесторонне. Это микрология народной жизни, хотя и имеет уже своих работников, однако в общем является доселе скорее требованием науки, задачей, нежели данностью и готовым решением.

Однако есть причины торопиться с изучением нашего быта. Железные дороги, фабрики, технические усовершенствования, освободительные идеи и газетчина — эти факторы являются гнилостными микроорганизмами, все ускореннее разлагающими быт. Возможно, что лет через 10—15 не останется и следа от многих из бесценных сокровищ фольклора, которыми владеет наша Родина. Пока можно еще, пока есть время, надо сохранить, что успеем.

Руководствуясь только что изложенными мыслями, в течение более четырех лет (с 1904 по 1909 г.) я старался, насколько мог тщательно, взглянуть в небольшой уголок Костромской губернии Нерехтского уезда — уголок, который можно определить приблизительно как область внутри окружности, описанной радиусом около 10-ти верст из села Толпыгина Новинской волости. Радиус этой окружности при исследовании разных явлений несколько менялся, а именно он брался более значительным при собирании песен и т. д. и менее значительным при изучении особенностей диалекта. Причины, почему мною было избрано опорным пунктом именно село Толпыгино, были по преимуществу житейские, но теперь обозревая собранные материалы, я усматриваю задним числом, что судьба поставила меня в весьма благоприятные условия — о чем речь будет впоследствии.

Хотя ни собирание, ни обработка материала далеко еще не закончены, однако его накопилось уже довольно для печатания по частям. Отлагая общие выводы свои до обнародования самого материала, я укажу, уже теперь, на одну из теоретических задач, которые могли бы быть решены рядом работ, подобных моей. Вот что имеется в виду: с точки зрения лингвистики и фольклора Костромская губерния — одна из наиболее сложных и интересных губерний нашей Родины. Столкновение различных народностей и различных колонизационных потоков произвело здесь не только своеобразный уклад

жизни и характера, но и удивительную этническо-лингвистическую неоднородность населения. Губерния эта мозаична, и отдельные, хотя бы и смежные, куски этой мозаики часто весьма существенно разнятся между собою: переход от одной местности к другой, близ лежащей, иногда влечет за собою заметную прерывность этнической структуры населения.

Как же понимать эти лингвистические и бытовые гнезда? Или — как остатки не вполне растворившихся в общей массе разных колонизационных потоков, или же — как выветрившиеся области финских и иных не-славянских племен, смешавшихся с племенами славянскими и завещавших им свой этнический привкус? Возможно, что в разных местностях причины разнообразия то первого типа, то — второго. Но, так или иначе, тщательное изучение отдельных местностей позволит впоследствии произвести на карте Костромской губернии ряд линий, определяющих собою территориальные границы той или иной особенности, — быта, лексики и диалектологии языка. Это будут, так сказать, изо-этнические, изо-диалектические, изо-бытовые кривые. Области распространения известного местного слова, известной особенности в произношении, той или иной побаски, имеющей в основе своей некоторое своеобразное религиозно-общественное явление, — эти области в иных случаях, быть может, позволят восстановить древнюю этнографическую карту Костромского края. Нет, конечно, надобности доказывать важность подобных изысканий для изучения всевозможных миграционных процессов.

Печатание собранного материала я начинаю с частушек. Предлагаемые читателю частушки записаны исключительно во второй половине 1908 года, причем, насколько можно, применялся фонетический метод «по звонам». К сожалению, однако, тонкие особенности произношения остались опущенными, вследствие недостаточности средств графики: тут нужен бы фонограф, а не перо. Что же касается до обычных приемов транскрипции, то они слишком громоздки.

При этом я старался сохранять индивидуальные особенности произношения — не приводил записей к одному знаменателю. Ведь грамматика — для языка, а не

язык — для грамматики. Ошибки, отступления от общепринятого нисколько не менее поучительны, нежели явления обычные. Это — проявление жизни языка, а в тэратологии и патологии языка дается орудие к пониманию его нормальной анатомии и физиологии.

Главное, за чем наблюдалось при собиpании, это отнюдь не отходить далеко от центра изучаемой области — от села Толпыгина. Кроме самого Толпыгина, запись производилась в селах Яковлевском и Медведкове; как села фабричные, они дают сведения, можно сказать, о всей ближайшей округе.

Часть приводимого материала записана мною лично, другая же, бо́льшая — моими сотрудниками по работе. Таковыми были: семейство Толпыгинского священника о. Симеона Троицкого, крестьянин того же села Л. К. Хренов и студент Московской духовной академии В. А. Ильинский. Считаю приятною обязанностью засвидетельствовать им свою глубокую благодарность за помощь, без которой настоящая работа едва ли смогла бы появиться на свет.

Материал, печатаемый в настоящей работе, состоит из частушек. Под частушками или частыми песнями в широком смысле разумеется вообще особый род народной песни, характеризуемой более или менее быстрым, учащенным темпом исполнения и подвижностью мелодии (частое пение), что весьма подходит к звукам сопровождающей их гармонике (гармонь, гармошка, тальянка и тальяночка, то есть итальянская гармоника, а также двурядка, двурядочка). В более узком смысле под частушкой разумеется наиболее распространенный и, главное, наиболее определенный по своему сложению вид частого пения, так называемое игpание ландюха, откуда происходит название ландюховая частушка. Ландюховыми частушками в настоящем собрании являются № 1—717 и № 791—864.

Другой, тоже весьма определенный, вид частого пения это — частушка хороводная. Хороводными частушками в настоящем собрании являются № 891—967.

Хороводными же частушками называются частые песни, по содержанию напоминающие собственно хороводные, но разнящиеся от последних неопределенностью формы. Эти частушки перемешаны с собственно хороводными.

Четвертым видом частых песен является частушка ходовая или плясовая, называемая также веселюю. Таковы № 865—883. Эта частушка поется «в подпляску», то есть служит вместо музыки при пляске. К ней же примыкает и пятый вид частушек — это именно выкрички на свадьбишной и иной пляске, а также и в паузах между ландюховыми частушками. Таковы № 884—890. Наконец, довольно далеко от вышеперечисленных видов стоит частушка рекрутская. Частушки рекрутские помещены у нас под № 718—790. Можно было бы указать еще один вид частушки, по форме весьма близко примыкающий к ландюховой. Это именно — частушка похабная. Но, к крайнему сожалению, по внешним причинам не приходится печатать образцов этой поэзии, весьма живо напоминающей эпиграммы Марциала.

Что же такое частушка в существе своем? Есть ли это эпоха песни или род песни? Другими словами, есть ли частушка лишь современная песня, соответствующая разлагающемуся быту, — распад народной песни или же она — один из родов песни, сосуществующий и сосуществовавший другим родам? Большинство исследователей, даже не задумываясь над возможностью подобного вопроса, решительно видят в частушке уродливого эпигона народной песни. «Жива ли народная песня?», «Новые народные стишки?», «Новое время — новые песни», «Новые веяния в народной поэзии», «Заводская поэзия», «Извращение народного творчества» — вот заголовки некоторых исследований, выразительно указывающие, какого взгляда держатся их авторы на занимающий нас предмет.

Если отвлечься от сравнительно небольшого числа частушек на общественные темы, то можно сказать, что ландюховая частушка есть народная лирика, и притом — лирика эротическая. Но эротика, которую высказывают пред всеми, да еще среди веселящихся товарищей и подруг, не есть, вообще говоря, эротика самой глубины души. Это — чувство более или менее поверхностное, не столько страсть, сколько забава.

Да если бы и впрямь сердце сгорало от страсти и муки, то влюбленный постарался бы на людях принять вид легкомысленный. Тон шутки, более или менее заметной, весьма часто покрывает частушечную эротику.

Эта двойственность частушки, это шутивное в глубоком и глубокое в шутивном придают частушке дразнящую и задорную прелесть, постоянно напоминающую гейневскую Музу. Как и у Гейне, в глубине частушки порою нетрудно разглядеть слезы и боль разбитого сердца, однако как у Поэта, так и у народа эти слезы и эта боль показаны более легкими, нежели оно суть на деле.

Из сказанного о содержании частушки вытекает и соображение о форме ее: частушка как бы выкидывает, как бы мгновенно выбрасывает из человека чувство его. Это — не только лирика, вообще выражающая настоящее, но именно и по преимуществу — лирика мгновения. Будучи импрессионистской лирикой по существу, частушка необходимо получает форму небольшого, замкнутого в себе, более или менее изящно сложенного целого. Четверостишие частушки самодовлеющее, его нельзя продолжить, его нельзя сократить. Частушка закончена в себе и определена несколько не менее, нежели сонет, или газель, или японская танка.

Вследствие этой законченности она скорее изящна, нежели глубокомысленна. Отсюда-то и вытекает размер ее — подвижный, пикантный и как бы подпрыгивающий (тут опять вспоминается Гейне), уместно было бы назвать размер частушки кокетливым и дразнящим.

Художественная законченность частушки обусловлена ее параллелизмом. Нормально сложенная частушка делится на две части, каждая по два стиха, из которых первая содержит в себе тот или иной образ, взятый по большей части из жизни природы, а вторая — раскрытие его смысла применительно к данному настроению мгновения. Но параллелизм образа и его раскрытия не всегда прозрачен сразу. Это объясняется, однако (исключая случаи просто неудачных образов), не столько субъективностью сопоставления, сколько его глубиной. Так, нередки в частушках намеки на значение той или иной приметы, того или иного гадания (на картах, с кольцом) или же пользование народной и даже международной символикой. Так, если встречается упоминание о ягодах («есть рябину», «ломать рябину», «рвать виноград», «сорвать вишенку»), то этот символ, вне всякого сомнения, означает любовное соединение. Если говорится, что та или иная ягода — зелена, то это означает половую незрелость. Пить чай — удачная любовь, пить воду — неудачная. Сорвать цветок — выдать

замуж. Бусы, в особенности белые (как жемчуг), символ горя. И так далее. Символика частушки приблизительно та же, что и символика песни, и потому я считаю возможным ограничиться здесь простым указанием на этот достаточно разработанный отдел словесной науки. Поясним на одном примере значительность и тонкость частушечного параллелизма.

Положим, говорится:

У милова черны брови,
черны, как у ворона:
ожидай, мой ненаглядный,
разставанья скорова.

Брови милова сравниваются с бровями ворона. Брови милова напоминают девушке ворона. Ворон же — птица зловещая, неблагоприятное знамение. Отсюда рождается предчувствие близкого несчастья — расставанья. Возможно, что в частушке есть намек и на причину расставанья. Ведь черные брови — признак красоты, чернобрового всякая охотно полюбит, вот и жди «разставанья скорова».

Или вот еще пример:

Все подружки шьют подушки,
а мне надо дипломат.
Все подружки идут замуш,
а мне надо погулять.

Не покажется ли сперва, что упоминание о подушках и о дипломате — случайно, для рифмы? Однако это не так. Связь идей очевидна. Подружки идут замуш, естественно им готовить свое хозяйство — шить подушки, ибо подушки — лучший символ брака. Мне же — думает девушка — надо бы еще погулять, а для гуляния нужно приодеться нарядно — нужен дипломат.

Возьмем еще частушку:

На горе стоит аптека,
любовь сушит человека.
Не любила — была бела,
полюбила — побледнела.

Сперва покажется: какая связь между любовью и аптекой? Но тут весьма выразительно указывается сила страсти, до того иссохла, до того побледнела, что нужна медицинская помощь, нужно лечиться.

Эта прерывистость мысли, порою кажущаяся (но на деле не такова!) крайнюю субъективностью случайных ассоциаций, весьма сближает частушку с лирикой современных поэтов-символистов, пропускающих промежуточные вехи на пути мысли и оставляющих лишь крайние. Такому сближению способствует и формальная особенность частушек, тоже имеющая себе параллель в новой поэзии. Я имею в виду стремление к звучности, между прочим, выражающееся как там, так и тут в двойных рифмах; первая половина стиха рифмуется, или, по крайней мере, созвучна со второю. Вот несколько примеров достигаемой таким приемом звучности частушек.

Мимо окон ходит боком...
Еко горе муш Григорей!
Возьму мыльцо, пойду мытца...
Не от дела похудела...
Все подружки шьют подушки...
Милый Саша, воля ваша...
Дайте ходу пароходу...
Подпояшу и Енашу...
Дайте волю любить Колю...
Ты, гармошка, белы ношки...
Через поле вижу Олю...
Не любила — была бела,
Полубила — побледнела...

И так далее. Иногда звучность стиха достигается иными приемами — ассонансом и аллитерацией, такова, например, великолепная аллитерация одной рекрутской частушки:

Медна мера загремела
над моею головой,

передающая звук металлического удара.

Наконец, есть еще одна черта, сближающая частушки с новой поэзией. Это именно нередкая в них утонченность эротики, рафинированность любовного чувства и многообразие его проявлений. Тут мы видим, например, любовь девушки к подруге, потому что брови ее так черны, как у милова, любовное созерцание платочка, полученного от милова, то есть род любовного фетишизма, одновременную любовь к нескольким, причем к каждому она имеет особые оттенки и т. д. и т. д. Не говорю уже о всевозможных оттенках ревности и покорности пред свершившейся изменой, включительно до полной резиньяции. Повторяю, я не пишу исследования о частушках, а набрасываю лишь несколько случайных

штрихов, но я не могу не заметить, что этот вопрос об эротике среди сельского люда и о тех формах ее, которые принято считать или патологическими, или исключительно свойственными пресытившимся верхам культурного общества, весьма достоин внимательного изучения.

Стоит отметить, что частушка служит живым свидетелем чистоты нравов нашего крестьянства. Часто утверждают обратное и приводят в доказательство те или иные частушки. Но при этом забывают, что ведь общественную нравственность нельзя брать безотносительно. В смысле прямоты выражений и отсутствия эвфемизмов частушки говорят столько, что исполнителям их дальше уже нечего говорить: все названо своими именами. Представьте же себе теперь, что в интеллигентском обществе запели бы интеллигентские частушки с такою же степенью откровенности. Полагаю, что тогда мы и не то услышали бы, что слышим в деревне. Современная беллетристика только начала откровенничать, а и то все поспешили ужаснуться.

Так как эротика — единственный предмет ландюховой частушки, то при систематизации материала я старался выдержать приблизительно историю развития любви, ее расцвета и упадка. Частушки сгруппированы приблизительно в следующие гнезда: начало любви и ее развитие (№ 1—131), разгар любви, любовные свидания и расставания (№ 132—218), сплетни про девушку (№ 219—250), мысли о замужестве (№ 251—295), отношение к родителям и домашние ссоры (№ 296—364), разлука и сердечные терзания (№ 365—467), равнодушие и кокетство (№ 468—476), любовные ссоры и разочарования (№ 477—610), измена и ревность (№ 611—676), грубости (№ 677—689), женитьба милого на другой (№ 690—727), несколько в стороне стоят частушки не индивидуальные (№ 793—826), шутливые и насмешливые (№ 827—864). Иногда исследователи стараются тщательно расклассифицировать частушки и озаглавить каждый отдел. Быть может, это и представляет свои выгоды в сборнике типических частушек для учебных целей, но при издании всех наличных частушек данного района такая классификация была бы крайне искусственной и произвольной, потому что каждая частушка, как факт самой жизни, имеет множество сторон, и зачислять ее в ту или другую рубрику зависело бы от каприза издателя. Гораздо полезнее было бы при совокупном

издании частушек приложить к нему предметный указатель.

По своему содержанию, по своей форме и, наконец, по способу своего возникновения частушка есть крайний предел того спектра народной песни, начальным пределом которого является былина, историческая песня и духовный стих. В то время как последние выражают священную, неподвижную стихию народной жизни и потому составляют преимущественное достояние старости стариков, частушка соответствует мирской, текучей стихии народной жизни и потому принадлежит молодости, молодежи. Отсюда следует, что частушке характерно ее непостоянство. Она всегда кажется новою, она всегда не та, что раньше, однако ее новое так же старо, как мир, оно столь же ново, сколь нова представляющая себя единственной на свете первая любовь. Но, будучи всегда одною и той же, она всякий раз возникает снова: частушка есть всегдашнее изменение, но никогда — развитие. Будучи всецело во власти времени, в интересах дня, частушка исторична и не знает ни прошедшего, ни будущего. Поэтому она никогда не является выразительницей всенародного сознания, но — лишь индивидуального, особого. Частушка не занята высшею правдою, но всецело предается своим настроениям, своим чувствам и интересам. В этом индивидуализме и субъективизме частушки кроется причина ее глубочайшего сродства с индивидуализмом и субъективизмом современной поэзии. Частушка — это народное декадентство, народный индивидуализм, народный импрессионизм, однако при этом должно помнить, что названные направления вовсе не суть специфическое достояние нашей эпохи, а всегда существовавшие и периодически усиливавшиеся направления поэзии. Так делаются понятны многие характерные особенности частушки.

Прежде всего, особенность формальная: частушка построена капризно и неравномерно. Не опираясь на опыт веков и предоставленная самой себе в каждое мгновение своего существования, не имея истории, частушка редко бывает выдержана. Начинаясь превосходно, она редко доводит до конца ту же степень вдохновенности и порою падает до чего-то жалкого. Или, наоборот, начинаясь нескладно, она заканчивается выразительно и певуче. Видно, что для поэтического творчества не достаточно одной вспышки вдохновенья, но

необходима и традиция, школа. Кроме того, крайний индивидуализм разрешается однообразием. В частушке нет резко очерченных и отграниченных образов, отдельные частушки оказываются нередко весьма схожими друг с другом, и все собрание частушек может быть распределено на сравнительно небольшое число гнезд частушек, сродных между собою. Получается то же, что и при всяком большом числе независимых между собою явлений, а именно над таковыми господствует закон больших чисел, статистика. Как и всегда, крайняя независимость проявлений делает из людей средние статистические. Своеволие индивида ввергает общество в рабство законов статистики. Из текучести частушек, из их удобоподвижности понятно, что древних частушек сохраняться не может, если только их не запишут вовремя. Отсюда делается вдвойне важным своевременное собирание их. Каждый год приносит с собою новые частушки и уносит старые. Если в некоторых местностях частушки сейчас посвящены фабричной жизни, то это надо принимать не за свойство частушки как таковой, а лишь за свойство самой жизни; словно зеркало, частушка отражает в себе все, что ни делается с жизнью. Так, в революционный год явилось в Петербургской и Новгородской губерниях множество частушек политических и злободневных. Но правильно ли, что частушка — революционная поэзия?

Можно сказать, что былины — это выражение быта народа, вековой глубины его жизни, а частушка — злоба дня, мимолетная и тем не менее всегдашняя рябь на водной поверхности этого затона. Порою рябь превращается в волны и пену, но потом волнение успокаивается, и снова рябится водная поверхность.

В этой мгновенности частушки — особый интерес ее для исследователя. В частушке мы имеем пред собою народную поэзию — видим рождение народной поэзии. Вечно юная, вечно кипучая частушка есть бродящее вино народной жизни. Тут, быть может, мы имеем пред собою нечто аналогичное зачаткам древней комедии и трагедии. И это делается особенно ясно, если мы вспомним, что частушки нередко расппеваются антифонно, что в лице гармониста, быть может, повторяется древний протагонист.

О других видах частушки много говорить сейчас не стану. Относительно формы хороводной частушки следует только упомянуть, что последний стих (четвертый в собственно хороводной частушке) непременно содержит в себе указание на поцелуй. Это — формальная особенность хороводной частушки. Темп ее чрезвычайно быстр, ритм весьма выдержан и заразительно весел. В смысле красоты формы и своеобразия стихов с двумя родами ударений (сильными и слабыми) эту частушку можно смело указать поэтам как образец для подражания. Что же касается содержания, то сообразно с безудержным весельем хороводной частушки, оно отличается грубоватым юмором и нередко забавною бессмыслицей, имеющей конечной целью подготовить в последнем стихе такое или иное упоминание о поцелуе.

Рекрутская частушка интересна главным образом по новому (в сравнении с предыдущими) отношению детей к родителям. В ландюховой и хороводной отцы и дети представляются обычно противоборствующими, в рекрутской же частушке слышится близость и кровная связь, стиль Гейне сменяется стилем Никитина. Но почему-то рекрутская частушка иногда отзывается риторической сантиментальностью интеллигентской поэзии.

Рекрутская частушка, что само собою понятно, составляет исключительное достояние парней, робят, мальчишек. Что же касается до частушки прочих видов, то она распевается как мальчишками, так и девчонками. Однако частое пение мальчишек выразительно отличается от такового же девчонок, как по содержанию, так и по общему тону. Частушка мальчишек по большей части несколько грубовата, редко-редко не заденет предмет своей любви, милашку, юмористический и насмешливый тон этой частушки порою переходит в бахвальство своею грубостью, если не в прямое оскорбление. Кроме того, нескромная шутка — тоже преимущественное достояние частушки робят. Отсюда-то и произошла та кажущаяся странность, что в настоящем собрании частушек большая часть материала принадлежит девчонкам, хотя всем известно, что частушками по преимуществу занимаются робята. Дело объясняется весьма просто — тем именно, что частушки робят слишком часто включают в себя такие слова и выражения, какие

не принято печатать даже в научных исследованиях, и потому большую часть этой поэзии обнаружить сейчас не приходится.

Напротив, частушка девчонок — тоже подчас далеко не салонная — гораздо скромнее и мягче. В ней преобладают чувства нежные, порою даже сентиментальные. В ней часто слышатся слезы, обида, горечь, бывает и раздражение, но чрезвычайно редко насмешка. Девичья частушка тоньше робячьей, острее и ближе последней подходит к поэзии книжной. В ней мало размашистой удалы полей и лесов, но зато довольно кокетства и иногда затаенного, почти городского, ехидства. Если в робячьей частушке за грубоватостью чувствуется непосредственность, простоватость, и, пожалуй, можно усматривать, скорее, некоторую интеллигентность и то, что называется *esprit* — даже внутреннюю рассудочную сухость сердца. Это неудивительно, потому что сочетания доброты с грубоватую простотою и сухости с изящной чувствительностью — самые обычные в химии духа. До известной степени можно наглядно показать разницу частушки мальчишек и девчонок, если сопоставить соответственные частушки обоих полов. Вот маленький пример такого сопоставления.

Робята поют:

Неужели ты завянешь,
травушка шелковая?
Неужели не вспомнишь,
дура бестолковая?

Девки поют:

Неужели ты завянешь,
аленький цветочик?
Неужели не вспомнишь,
миленький дружочик?

Относительно частушки девичьей уместно высказать еще одно соображение. Читатель, уже при беглом чтении частушек, вероятно, обратит внимание на то, что в частушке, по содержанию своему явно составленной девицей, составительница говорит о себе в мужском роде. Нельзя думать, что это — оговорка, таких частушек с «оговорками» слишком много. Нельзя думать и того, что это ради размера: по большей части размером вполне допускается и женский род, так что не составляет труда сделать замену. Но что же это такое? Ответ на это легко дать, если припомнить кое-что из области половой психологии и из истории литературы. Известно, что поэзия — не женское дело и что поэтессами всегда бывали женщины мужественные, «промежуточные формы» между собственно женщиной и собственно мужчиной. Отсю-

да понятна всегдашняя склонность поэтесс, начиная с древнейших времен и кончая позднейшими, говорить о себе в мужском роде. По-видимому, не иначе бывает и у деревенских поэтесс, а от них вновь — составленная частушка так и распространяется в среде настоящих девиц с несоответственным содержанию мужским родам.

Заканчивая свое обрывочное изложение мыслей о частушках, я считаю долгом добавить, что смысл своей работы вижу совсем не в этих заметках, а в издании сырого материала. Но если бы эти заметки обратили чье-нибудь внимание на частушку и побудили его сделать подобную же запись для иного уголка Костромского края, то я был бы вполне удовлетворен.

При этом мне кажется полезным указать, в интересах общего дела, на крайнюю необходимость записывать по возможности все варианты той или иной частушки. Только при наличности их возможно будет, наконец, понять, как идет процесс народного творчества и что он такое в существе своем: индивидуальное ли вдохновение отдельных поэтов, терпящее порчу по мере своего распространения, или, наоборот, постепенно совершенствуемое, от поэта к поэту, или, наконец, создание бессознательного и слепого инстинкта общенародной массы. Правда, собирать варианты скучно, а печатать их кажется излишнею роскошью, но, быть может, важнее изучить одну частушку во всех ее видоизменениях, нежели гнаться за многими, но без вариантов.

Возможно, что довольно значительное число слов в собрании частушек окажется непонятным читателю. Объяснения таких слов отсутствуют ввиду того, что в скором времени надеюсь выпустить в свет подробный словарь изучаемой мною местности. Но, быть может, теперь же необходимо объяснить одно, весьма часто встречающееся, малопонятное выражение, а именно «мо-ёт», которое есть сокращение «мой-от»...

Павел Флоренский

ЧАСТУШКИ, СОБРАННЫЕ В СЕЛЕ ТОЛПЫГИНЕ
КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НЕРЕХТСКОГО УЕЗДА
НОВИНСКОЙ ВОЛОСТИ

ЛАНДЮХОВЫЕ ЧАСТУШКИ

(индивидуальные)

1. Лавы¹ гнутса, лавы гнутса,
лавы подгибаются.
Двое любяь, двое любяь,
третий — собираетса.
2. Я сидела под окошком,
шила платьицо с горошком,
две оборочки подрят,—
для хорошеньких ребят.
3. Навяжу ли я к лицу
беленькой платочик.
Я не кем не занята,
гуляю как светочик.
4. Пвяжу я, поищу
(или: пвяжу я, пвяжу)
белинькой платочик.
Я не кем не занята,—
гуляю как цветочек.
5. Две березки да ветла,—
все попарно, я — одна.
Делать нечево одной,—
я сейчас уйду домой
(или: пойду с гуляночки домой).
6. Давай, таварка, попоем,
попоем, удалая.
Ты люби большева брата,
а я буду — малова.
7. Сошью ковточку бардову
на отделку — ластикку.

---

¹ Так называются переходы на мельничной гати из не-
скольких длинных бревен.

- Ты люби, таварка, Васю,
а я буду — Сашиньку.
8. Сошью ковточку бардову,
на отделку — ластику.
Ты люби, таварка, Сашу,
а я буду — Васиньку.
9. Сошью ковточку себе
ис ситчику зеленова.
Полюбил бы хоть ходок —
ето Спиридонова.
10. Купи, маминька, на платье,
буду барыней ходить.
Я сошью капот с оборков,
буду слесаря любить.
11. На дорожке стоит столбик, —
верстовой, нельзя рубить.
На примете есть мальчишко, —
занятой, нельзя любить.
12. Поносил бы, поносил бы
ситичку московскова!
Полюбил бы, полюбил бы
ткачика Павлоускова¹.
13. Ты, гармошка, — белы ношки,
позолочены меха!
Полюбил бы богомолку,
не отмолит ли греха.
14. Кто конторщиков не любит,
а я стала бы любить,
образованные люди —
знають, што поговорить.
15. Купи, тятинька, калоши —
хоть годок, потопаю.
Неужели, тятя с мамой,
я не заработаю?
16. Купи, маминька, на платье
жиганету серова.
Уважать теперь я буду
Васютку Алексева.
17. Купи, маминька, на платье
жиганету синева.
Уважать теперь я буду
сыночка Васильева.

---

¹ То есть с фабрики Павлова в Киселеве.

18. Крос Толпыгино село
проплету частой плетень.
Заведу себе мальчишка —
как бы видеть каждой день.
18. Закажу себе колечко
от рубля пятнатцати.
Заведу себе девчонку
годов девятнатцати.
20. Мимо нашева крылечка
течет речка ручайком.
Познакомлилась с мальчишком
я вчерашним вечерком.
21. Часто в церковь я ходила
и ставала пот перед,
мо-ёт милой — чернобровой,
он на крилосе поет.
22. У таварки брови черны,
как у милова мово.
Погляжу я на таварку —
все равно как на нево.
23. Распушшу катушку ниток
по зеленому лушку.
У мово-то ли миленка
дом на самом берешку.
24. Как в слесарню-ту дорога,
в нову фабрику — тропа.
Мо-ёт милинькой работат
у середнева окна.
25. Как у Сидорова в канторе
все приводы да трубы.
Не большая там зазноба
и манит миня туды.
26. Перешла бы я к Павлоу¹,—
только лесенка крута.
Не большая там зазнобушка,
поманиват туды.
27. Не любила чаю пить —
любила по воду ходить.
Отчево любила я?
— Мимо дому милова.
28. Шла я полем, сидел ворон
на высокою сосне.

---

¹ То есть на фабрику Павлова в Киселеве.

- Мо-ёт милой чернбровой
часто видитса во сне.
29. Шол я полем, сидел ворон
на высокой на сосне.
Не моя-то ли милая
часто видитса во сне?
30. Потеряла ис кармашка
еровое зернышко.
Поглядел бы на милова,
как на красно солнышко.
31. Потерял я ис кармана
еровое зернышко.
Поглядел бы на милую,
как на красно солнышко.
32. Чернбровинькой мой милинькой,
не стой передо мной.
Разгоритца мое сердце —
не зальешь ево водой.
33. Золото мое колечко,
сыспода — лужоное.
Ретивое мое сердце
с милым жаражоное.
34. Белу ковточку скроила,
полки укоротила.
Полюбила я мальчишка —
сердце узаботила.
35. Схожу в зеленинькой лесок,
сорву ландышок светок,
приколю миленку в груть,
скажу: «До смерти не забыть».
36. Не сердись, милой на ето,
што не реско говорю.
Всей душой тебя жалею,
только виду не даю.
37. Две берески зеленеют,
третья — почки предает.
Любит, любит миня милой,
только виду не дает.
38. Незабудочку-светочник
ангел с неба уронил.
Не забуду то словечко,
што мне милой говорил.
39. Не забуду тот кусточик,
где я веточку словил.

- Не забуду то я слово,
што милашке говорил.
40. Пойду, схожу за овины,
нашшиплю я озимя.
Вот, сказать ли вам, деуушки,
кого люблю от осени?
41. Ой, девчонки, кончино:
запропало кольцо,
с середнива пальчика
у знакомова мальчика.
42. С неба звездочка упала,
прямо к милому на чердак.
Пропадай, мое колечко,
только стоит четвертак.
43. Частой дождик накрапаеть
на сарайчик тесовой.
У мальчишка пропадаеть
мой платочик носовой.
44. С горки на гору иду,
иду я — оступаюся.
Я которова люблю —
люблю не запираюся.
45. Ох, я в Толпыгино иду —
иду не запинаяся.
Ох, я милую люблю —
люблю не запираюся.
46. Я любила тако время,
когда светики светут.
Ешшо больше уважаю,
ково Шурочкой зовут.
47. Я сидела на лужку,
писала милому дружку
(или: писала тайности дружку),
вот какие тайности:
«Люблю дружка до крайности».
48. Милой, ландышок душистой,
незабуточка светок!
Не забудь, мил, мой подарок —
мой батистовой платок.
49. Милой, ландышок душистой,
милой, розовой светок!
Не забудь, милой, подарок —
мой батистовой платок.

50. Мое гладинько колечко
знаю, где потеряно:
интересному мальчишку
поносить доверено.
51. Милой колики рубил,
милой садик городил,
милой с малинькой тальяночкой
по садику ходил.
52. Ты играй, играй, гармошка,
золотые пишшички.
Помени, миня, милая,
заводивши ниточки.
53. Ты не лай, не лай, собачка,
малинькая дамочка:
дай послушать, где играет
милова тальяночка.
54. Полетай-ко, полетай,
серинькой воробушок.
Мо-ёт милинькой поет,
как в лесу соловышок.
55. У берески я стояла —
береска вянет на миня.
Хто в гармонь играть умеет,
тот — симпатия моя.
56. Вьется, вьется круг колотса
манинькой воробышок,
чернобровой, черноглазой —
ето мой миленочек.
57. Как на нашой на реке —
переход березовой.
Мо-ёт милинькой гуляеть,
как светочик розовой.
58. Сколько звездочек на небе
в полуношной вышине.
Сколько девушек на свете —
моей милашки лучше нет.
59. Много звездочек на небе,
в полуношной вышине.
Много мальчиков на свете —
мово милова лучше нет.
60. Чернобровой, черноус —
полюбила, да боюсь.
Полюбила, врезалась —
был бы нош — зарезалась.

61. Я люблю, люблю гармонь,
люблю больше игрока.
На гармонь куплю букет,
с игрока сниму портрет.
62. Не свети-ко, светик алай:
на букет сорву тебя,
Не гляди-ко, мой любезной:
на портрет сойму тебя.
63. Все я гласки проглядела
на тебя, хороший мой.
Ис кармана вынимаешь
носовой платочик мой.
64. Дожжик лей, дожжик лей
на миня и на людей.
Я вчарася нагляделась
на миленка издалей.
65. Золото мое колечко
по столу каталоса.
Мое гласки нагляделись,
на ково хотелоса.
66. Подпояшу я Енашу
голубым пояском.
Погляжу я на Енашу
хоть веселинким гласком.
67. Милинькой, усатинькой —
в рубашке полосатинькой.
Кабы белую надел —
на тебя бы все глядел.
68. Ох, сорока-белобока,
научи меня летать —
невысоко, недалеко,
только милу повидать.
69. Поглядела на милова,
што топерь он делает.
В белой вышитой рубашке
по конторе бегаёт.
70. Поглядела б, поглядела,
што мой милинькой надел —
чорны брюки, пинжачок
и фурашка набочек.
71. Я вчера об ету пору
у таварки чай пила.
Сидела милому навстречу,
я с его патрет сняла.

72. Мое гладинышко колечко
по столу вертелоса,
нагяделись мои глазки,
на ково хотелоса.
73. Золото мое колечко
по столу вертелоса,
погядели мои глазки,
на кого хотелоса.
74. Мне сказали про милова
(или: ... про миленка):
«Худенькой да манинькой».
Воскресенье нагяделась
(или: Погядела в воскресенье,
или: А сама как посмотрела):
как светочик алинькой!
75. У ворот стоят саночки,
дубовой полозок.
Я за то люблю мальчишка,
што пошшуриват глазок.
76. Хорошо березоньке,
которая лозовая.
Хорошо девчоночке,
котора чернобровая
77. Хорошо рыбу ловить,
котора чернобровая.
Хорошо тово любить,
которой сам заговорит
78. У кого милой какой,
у миня — мастеровой.
Интересная походочка,
не качнет он головой.
79. У ково милой какой —
у миня — мастеровой.
Ево модная походочка:
качает головой.
80. Моя мила хороша,
за ней ходят сторожа.
Сторожа сторожуют
мою милу хорошую.
81. У моей-то у милашки
глаза черны, как у пташки,
разкурносинькой носок,
кинарейкин голосок.

82. Антиресно-ёт мальчишко:
никовда так не пройдет.
Либо губки на улыбке,
либо глазиком мигнет.
83. Завлекательные гласки
завлекли от самой Паски.
Заразительные очи
заразили с темной ночи.
84. Моя мила — благородна:
никовда так не пройдет.
Либо губки на улыбке,
а то — гласком поведет.
85. Утка плават по воде,
кормится песочком.
Не далеко милой мой —
только за лесочком.
86. Что-то в Шаче всколыхнулось —
знать утенок потонул.
Что-то девушке икнулось —
знать миленок помянул.
87. Хто-то, хто-то к нам подъехал
незнакомы саночки.
Збруя нова, сивой конь —
неужели милой мой?
88. Я с початка заправляла,
и початочок упал.
На миленка загляделась,
как миленок пробежал.
89. Кину-брошу пустяки,
возьмуса за порятки.
Милой корпусом пройдет —
челноком пушшу в запятки.
90. Пава ходит, речь разводит,
не скупится во словах.
У Олены серцо бьется,
не плетутса кружова.
91. Уш я жала рожь високу,
жала не лениласа.
Увидала я миленка —
в лицо измениласа.
92. Жала я узинку полоску,
жала не лениласа.
Увидала я милова —
в лицо измениласа.

93. Ветерочик — не кусточик
поперек дорожиньки.
Увидала я миленка —
поткосились ножиньки.
94. Я крозь улицу иду —
ношки подгибаются.
Мою милую катают —
серешки колыхаются.
95. Вдоль я улочки иду —
ношки подгибаются.
Я девчоночку люблю —
люблю не отпираюся.
96. Витерочик на кусточке
поперек дорожиньки.
Увидала я милова —
подкосились ножиньки.
97. Я крозь улицу иду —
ношки подгибаются.
Увидал свою милую —
сердце разрывается.
98. Золото мое колечко,
голуба печаточка.
Раздробила мое сердце
на ремне двухрядочка.
99. Мне не пьетса, не глотается
холодной кислой квас,
Чижелехонько вздыхается
все, милинькой, об вас.
100. Ой, девчонка, ой, йой, йой,
В черной тройке милой мой,
механической картус,
ко мне потходит не конфус.
101. Как у нас в среднем поле —
елочка зеленая,
Мо-ёт милинькой красив —
вертуха бедовая.
102. У Павлоуа-то в канторе
есь крашоной верстачок.
Может, милой сидит-пишет,
на нем чорной пинжачок.
103. У Дороднова в конторе
лаком крытой верстачок.
За ним сидит милой, пишет,
на нем черной пинжачок.

104. В поле амишок белеет:
белее ево нет,
Милой в троечку оденетса:
милее сердцу нет.
105. Не любила чаю пить —
любила по воду ходить.
Ешшо больше уважала
с кантористам говорить.
106. На реке на Талице
купались две красавицы,
косы завиты назат —
не мог красавицы узнать.
107. Поглядел бы в ту кантору,
где хорошие сидят.
Не открыто ли окошко?
Хоть бы травкой покидать.
108. У меня миленок есь,
он — в канторе, а не здесь.
Он в почетном доме,
каждой кланятся ему.
109. Чай пила ис ковшичка,
любила я канторшичка.
Чай пила ис чистова,
любила я фарсистова.
Чай пила из новова,
любила черноброва.
110. Поглядел бы, поглядел,
што твой миленькой надел.
Мо-ёт миленькой хорош,
а я его обую из резиновых
калош —
в лапоточки обую.
111. Нам картошка — не харчи.
Нас и любят не ткачи,
не ткачи-проборшички —
Дородноски канторшички.
112. Я посеяла гороху,
полюбила я Олеху.
А Олеха парень бравой,
развесела голова.
113. Развесела голова —
я косыночку дала.
Давай, таварочка, сошьем
одинаки платья.

- У нас милые с тобой —
как родные братья.
114. Хорошо траву косить,
которая зеленая.
Хорошо девку любить,
которая веселая.
115. Две березки завилиса,
третья — закудрявилась.
Я и сам себе дивлюся,
какая дрянь пондравилась.
116. Лет семнатцати мальчишко —
все порядки знает:
пьет вино, курит табак,
с девушкам играет.
117. Не шуми, бела береза:
без шумленья широка.
Не редися, моя мила:
без наряду хороша.
118. Ты, миленок, не форси,
пинжак внакитку не носи.
Надевай-ко в рукава —
твоя удала голова.
119. Винограду в саду много,
садовник ухаживат.
Чернобровинькой мальчишко
уваженья спрашиват.
120. — Милой мой, не пей вина,
хорошинькой, люби миня.
— Милая, не буду пить,
хорошая, буду любить.
121. Шел я полем, молодец,
бьет милашичку отец.
На те, дядя, сто рублей,
мою милочку не бей.
122. Шел я полем, видел горе:
пашет милая моя.
«Бог на помочь тебе, милая!» —
заплакала она.
123. На горе-то виноград,
под горой-то ветки.
Мо-ёт милой — чиботарь:
зделает баретки.
124. У ково милой такой,
у миня — мастеровой.

- Ведь сабожник молодой —
эка милая походочка! —
качает головой.
125. На батистовом платочке
вышью наугольничек.
Как у Сидорова в канторе
живет полюбовничек.
126. У милова дом — кантора,
под окошком — лавочка.
Миня сушит-завлекает
интересной Ванечка.
127. Чай пила ис-под окошечка,
полюбила я конторшечка.
Чай пила-то я из новова,
полюбила черноброва.
128. Полюбила Саньку я,
у Саньки — мельница своя,
мельница да кузьница,
какой мальчишко умница!
129. Нашо поле с милым рядом,
нашо — колосистее.
Милой станет со мной рядом,
он — миня форсистее.
130. Милой — по морю на лодке,
а я — бережком пешком.
Мил в сатиновой рубашке,
подпоясан ремешком.
131. Милой в городе гуляет,
а я — в Якольском селе.
Мил на тройку выбирает,
а я — черну шаль себе.
132. Мо-ёт милинькой гулял
в майском дипломате.
Я, девчонка, не видала,
спала на кровати.
133. Што за сонцо, што за красно,
крозь башмачки ношки жжет
Што за милой, за хорошей,
вечерком подолгу ждет.
134. С десяти часов до смены
антиресно погулять:
Обещался мой миленок
до квартиры провожать.

135. С десяти часов со смены
завлекательно ходить:
(или: замечательно ходить)
Обещался мой любезной
до квартиры проводить.
136. Во садочке голубочки,
будет, налеталиса.
Мы — не час вчера с милым
досыта нагулялися.
137. Осьмой часик на доходе,
ис канторы мил проходит.
Надевает дипломат,
собирается гулять.
Праву руку подает,
гулять на линию зовет.
138. Стояли с Мишинькой под
вишинкой,
гуляли по реке.
Сорвал Мишинька две вишинки —
ростаяли в руке.
139. Все светочки развели,
алинькова нету.
Все-то девушки гуляют,—
милинькой-то нету.
140. Я сидела на лушку,
повесила голоушку.
Отчево повесила? —
— гуляницо не весело.
141. Много, много полушалков,
только нет ковровова.
Много мальчиков гуляет,
знаю, нет которова.
142. На собраньицо я шла,
в дверях остановиласа.
Моево миленка нет,
назат я воротиласа.
143. Говорил мне милой мой,
говорил-наказывал:
«Гулять севодни не приду —
чорный плат повязывай».
144. У качели, у качели,
у качельнова столба,
нету счастья никовда:

- либо ветер, либо дошь,
либо с качели упадешь.
145. Пойдем, таварочка, домой,
будет, нагулялися.
Твово милова здесь нет,
с моем — навидалиса.
146. Изломалоса лектричество
в машине паровой.
Слесарям работы много,
не придет милой домой.
147. Будет, будет, пофорсила,
белы бусы износила,
Белы бусы — как горох,
придет милой нездоров.
148. Милый мой, карманный вор.
«Пойдем, моя карманница.
Пойдем, моя карманница,
охоча до гуляньница».
149. Не гори, мое жаркое:
я бульону подолью.
Не тоскуй, моя милая:
вечерком к тебе приду.
150. Волга-матушка глубока —
всю пройду, промеряю.
Не далеко моя мила —
вечерком я збегаю.
151. Шáча-речка не величка —
я пройду, промеряю.
Мой-то милой недалечко,
живо к нему збегаю.
152. Што-то нонче за жара,
вся привяла губина.
Ходи, милой, не стесняйса,
одново люблю тебя.
153. Я по улице иду,
собаки лают на беду
(или: собаки лают на бегу)
Оне лают — про то знают,
что я к миленькой иду.
154. На широкой полосе
жала я, торопилася.
Все к любезному друшку
в гости торопилася.

155. Вдоль деревни я пройду,
я пройду — проухаю.
У милашки под окошком
зонтиком постукаю.
156. Мне хотели запретить
вдоль Толпыгина ходить,
стену каменну пробью,
вдоль Толпыгина пройду.
157. Погляди-ко-те, девчонки,
не горит ли банька?
Не придет ли погулять
интересный Санька?
158. Возьму мыльцо, пойду мытца
на Толпыгинску реку,
не увижу ль я зазнобу
со крутова берешку.
159. Возьму мыло, пойду мытца
я на Шачу на реку.
Не сидит ли мой любезной
на крутом берегу.
160. Полуночна звездочка,
скажи ты, где беседушка?
Беседушка — в том краю,
у миленка на дому.
161. За рекой огонь горит,
милашка кашицу варит.
А я думал, што пожар,
схватил тальянку, побежал.
Оступилась в ямочку,
расшить гармонь-тальяночку.
За рекой огонь погас,
милашка кашицы подас.
162. Я стояла у калиточки
и белила белы ниточки.
Я белила-то белехонько,
придет милинькой хорошинькой.
Ему личико надуло ветирком.
«Раскрасавица, попой миня
чайком».
Напоила чайком с мяточкой,
обложила сердце ваточкой.
Распроводила далехонько
за две речиньки за быстрые,
за ручайки-то за чистые!

163. Што ты, мил, ко мне не ходишь?
Разве речка глыбока?
Што гостинчиков не носишь?
Разве бедность велика?
164. Кто-то полюшком идет,
тросью упирается.
Ни ко мне ли милой мой
в гости пробирается.
165. Уж ты, милая моя,
встреть во полюшке миня.
Встреть во поле во пути,
пол-бутылочки купи.
166. (Эх), ты береза, ты береза,
золота прутиночка!
Пожалей меня, милашка,
я ведь сиротиночка!
167. Черви, бубны, утре, будни,
жалко празничек прошол.
Жалко милова дружочка —
ко мне в гости не пришол.
168. Воскресенье вечером
лампочка горела.
Што ты, милой, не пришел?
Я тебе велела.
169. Што ты, милой, не пришел,
коли я велела?
Я всю ночку не спала,
лампочка горела.
170. Кабы не было погоды —
не валил бы белой снег.
Кабы не было зазнобы —
не пошла бы в тот конец.
171. За рекой огонь горит,
милашка кашицу варит.
А я думал, что пожар,
взял тальянку, побежал.
172. Чайник — новой, сторублевой,
самовар-то — двесте.
Всю неделю — с милой взрозь,
воскресенье — вместе.
173. У миленка я была
с земляничкой чай пила.
Чай пила я для смеху —
все считали за сноху.

174. Чайник чистой, чай душистой,
кипяченая вода.
Милой режет лимон свежей:
«Кушай, милочка моя!»
175. Чайник — чистой, чай — душистой,
кипяченая вода.
Лимон свежей милой резал:
«Кушай, милая моя!»
176. На окошке стоит розан,
на другом — стакан с водой.
Лучше с маминькой расстануся,
чем, милинькой, с тобой!
177. Екай страм табак курить!
Ека горечь вино пить!
Ека слатось сахар есь!
Ека радость с милой здесь!
178. Сколько я пожил — водки не пил,
мила приневолила.
Мила приневолила —
допьяна напоила.
179. Уж ты, милая моя,
купи бутылочку вина,
купи боле — люби доле,
буть сударушка моя.
180. Милинькой, хорошинькой,
купи канфетку с баронькой.
Мы канфеточку съедим,
на патретик поглядим.
181. Милинькой, кудрявинькой,
купи канфетку с барыней.
Хоть не дорого давай,
да с патретом выбирай.
182. Вы спросите — я скажу,
пошто в прядильну хожу:
частих песенок попеть,
на милова поглядеть.
183. Я у Коли в коридоре
посчитала лесинок.
По Колиной гармошичке
я попела песинок.
184. Песни петь я ни горазда —
заставляет милой мой.
Сядет рядом и — с гармошкой

- (или: Сам в гармошку заиграет)
скажет: «Милая, запой!»
185. Што не ветер ветку клонит,
не дубравушка шумит:
мальчик девку-чернобровку
в лес за ягодам манит.
186. Пойду, выйду на дубравку,
где прохладный ветерок.
Парень девку-чернобровку
вдоль по улице ведет.
187. Не ходи ко мне сáдом,
не садиса со мной рядом,
сять к таварке, не ко мне,
таварка скажет после мне,
она — моя любимая
роскажат все про милова.
188. Кукуреку петушок
середы болота.
Приди, милой, побывать,
поглядеть охота.
189. Ах ты, песня-песенка,
есть на печку лесенка,
Приходи миня искать —
я тамойко буду спать.
190. Засвечу я свечу сальну,
пойду к милому во спальну.
Засвечу я восковую,
разбуду и поцолую.
191. Мой миленок — не теленок,
давай целоватса.
Тятька в риге, мамка в бане,
неково боятса.
192. Волга долга и широка,
Волга — тонинькой ледок.
Целовал свою милашку —
гупки слатки как медок.
193. Как Толпыгино село —
улица садовая.
Хотел девчонку обмануть —
она сама бедовая.
194. Светит месяц, как целковой,
а звезда — как четвертак.
Мо-ёт милинькой ростяпа,
сидел рядом, ушел так.

195. Вот как милая моя
мне ведь денежку дала:
«И за эту денежку
полюби меня ты девушку».
196. Моя мила чисто жнет,
аккуратно вяжет.
Поцелует, обоймет —
никому не скажет.
197. Ой, милашка, цветик мой,
цветик огурешной,
пожалей меня разок,
я не вековешной.
198. Я рябинушку ломала,
на окошко кисти клала.
Я подам милому весь:¹
«Приходи рябину есь».
199. Я рябинушку ломала,
на окошко кисти клала.
Посылала друшку весь:
«Приходи рябину есь».
200. Последней раз, последней час,
остальной прасничок² у нас;
Мы зароемся в соломушку —
не найдете вы нас.
201. Ой, милашка, душичка,
дай погладить брюшничко.
Лажись под осинушку,
я поглажу спинушку.
202. Тыкаласа, потыкаласа —
не хочется упась.
Мальчик-от на девушку
стараецца попась.
203. У поленьицы у дров
солучилоса любовь.
Как про ету про любовь
только знает один Бох.
204. Всеь девчонка хороша,
только — угли на лице.
После чаю простудилась
я с миленком на крыльце.

¹ То есть весть.

² То есть праздничек.

205. Моя милка — на горе,
а я — под горою.
Ее ишшуть с фонарем,
а она — со мною.
206. Милой, милой, милой мой
уговаривал зимой,
ночи темные осенние
простаивал со мной.
207. У колочика зимой
уговаривал милой,
клевса небом и землей:
«Будешь, милая, за мной».
208. Что ты, милой, чай не пьешь?
Аль любить меня не хошь?
Я любить-то ничево,
да раставатся чижело.
209. Трудно, трудно зажинатца
на широкой полосе.
Трудно, трудно раставатца,
когда девчонка по душе.
210. Што-то в поле шевелитса,
меленка ворочатса.
Надо с милым раставатса —
ой, как мне не хочетса!
211. Свистит свисток на смену,
закипела во мне кровь,
закипела во мне кровь,
с милашкой кончилась любовь.
212. Виноград в саду поспел,
ягоды валятса.
Как с миленком не сиди,
надо раставатса.
213. Где с милашкой мы стояли —
снег растаял до земли.
Я с милашкой распростилса,
ручьем слезы потекли.
214. По мне милка плакала,
фартужок окапала.
Когда вышли на мороз,
у ней фартужок замерз.
215. Чайник, чайник, чайничок,
приехал мой начальничок!
Золотая чашичка —
прощай, моя милашичка!

216. Я навое в поле возил,
по дорожке путался.
Я, холостинькой мальчишка,
до чего достукался.
217. Будет, будет, покатался
я на вороном коне.
Будет, будет, пошатался
по своей я стороне.
218. Ты, таварка, песни пой,
на тебе платок чужой,
новой, необрубленной,
потихоньку купленной.
219. На батистовом платочке
вышью наугольничек.
Знаю, знаю, где работают
таваркин полюбовничек.
220. Одевайса, одевайса,
малиновой кустик.
Мо-ёт милинькой умен,
славы не пропустит.
221. Не далеко мил живет,
побывать не ходит.
Знаю, мил меня жалеет,
от речей отводит.
222. Не ходи, милой, горой,
не качай ты головой:
станут люди замечать,
што гуляю я с тобой.
223. Миленькой Натолечка
постоял недолочко.
— У вас — огонь, у нас — погас,
увидят — заругают нас.
224. Я у милово была,
чай с канфетами пила,
безо всяково смеху,
миня считали за сноху.
225. Я надену платье бело,
таварка, не указывай.
Придет милой мой рядом —
никому не сказывай.
226. Ой, таварка, верная,
насмеятся первая.
Сидишь рядышком со мной,—
сама смеёсса надо мной.

227. В поле — алинкой светочик,
а я думала — пожар.
Ну, какое кому дело,
што мальчишко провожал.
228. Не плети, таварка, косу,
не твоя работушка.
За крылечком стоят двое,
не твоя заботушка.
229. Голубой серпик не жнет.
ленточкой не вяжот.
Штой-то нынче за народ —
чево и не наскажет.
230. Штой-то нынче за народ,
уложили што сказать!
Бутьто я, девчонка вольная,
хожу друшка провожать.
231. Милка моя,
приманилка моя!
Не успела приманить,
стали люди говорить.
232. Я в Фотушине гуляла,
с гульбы ножиньки болят.
С чернобровым ходила,
чернобровым корят.
233. Ни завидуйте, девчонки,
вы сиртскому житью:
Што на улице ни делатса —
все валят на сироту.
234. Не шуми, бела береза:
без шумленья лист опал.
Не судите, добры люди,
без сужденья мил отстал.
235. Я хотела быть угрюма,
не хотела песни петь.
Не хотелось худой славушки,
приходится терпеть.
236. Все-то елечки, березки
по порядочку стоят.
Про миня ли про младеньку
понапрасну говорят.
237. Я вплетала, вплетать буду
в косу ленту красную.
Я терпела, терпеть буду
славушку напрасную.

238. Милой, милой, милой мой,
третей год корять тобой.
Любят люди, а не я,
худая слава про миня.
239. Болит ручинька в кисти,
завежите пальчик.
Что хотите — говорите,
по душе мне мальчик.
240. Косила я на нáвине,
в сарафане мáмине.
Об миленьковы дрова
сарафан изорвала.
241. Миленькой миленочек
построил новой домичек.
Он построил, подрубил,
меня навеки загубил.
242. Мой батистовой платок
по лугу валяется,
А мальчишко — дрянь какой —
мною ухвывается.
243. Во зеленой рощице гуляла,
не румяна — бледная.
Вольна пташичка пропела:
«Пропадешь ты, бедная».
244. Кто читать, писать умеет,
тот в кантору попадет.
Кто прикашшика полюбит —
тот навеки пропадет.
245. Поткошоная травиночка
не можот разцвести.
Пабалована девчоночка
не можот честь вести.
246. Я милашичку любил,
ей подарочек сулил.
Посулить-то — посулил,
а купить-то — не купил.
247. Золото мое колечько
по дорожке катится.
Надо мной милой смеется,
просмеется — хвалится.
248. Нашла лозóвую березку,
можно венички ломать.
Нонче ветренки мальчишки
все умеють забывать.

249. Не шуми, осина злая,
не мешай грибам расти.
Оканфуженная девушка
не будет на чести.
250. Все-то елочки, березки,
все порядочком стоят.
Не про наших ли девчонок
худья речи говорят?
251. Все подрушки шьют подушки,
а мне надо — дипломат.
Все подрушки идут замуж,
а мне надо погулять.
252. Девушки, красуйтесь,
в дела бабьи не суйтесь.
Бабья жизнь не красота,
только сердцу сухота.
253. Сняла маминька икону
и дает мне цоловать.
Я заплакала, сказала:
«Дай годочик погулять».
254. Я рябинушку ломала,
мне сказали: зелена.
Ко мне сваты приежжали,
им сказали: молода.
255. Я рябинушку ломала,
мне сказали: зелена.
Ко мне сватался прикашшик,
отказали: молода.
256. На колечке — два словечка,
на сердечке ай да, да,
на сердечке ай да, да —
не венчают — молода.
Миленку двадцать первый гот,
а мне семнадцатый идет.
257. Я трековую жекеточку
повешу у дверей.
С милым поп не обвенчает,
обвенчает анхерей.
258. Сошью майскую жекеточку
повешу у дверей.
Если поп не обвенчает,
обвенчает анхерей.
259. Вольну пташку не изловишь,
ее в руки не возьмешь.

- Ну, конечно, не узнаешь,
куда замуж попадешь.
260. В лесу пташку не изловишь,
ее в руки не возьмешь.
Ну, конечно, не узнаешь,
куда замуж попадешь.
261. Солнце греет лучше печи,
нашто нам печь топить.
Желеет милой лучше мужа,
нам пошто замуж ходить.
262. На веточке зеленинькой
увянет огурец.
Молодиньку девчоночку
поставят под венец.
263. Не впоследни ли гуляю,
в гору по воду иду?
Не последней ли годочик,
русу косоньку плету?
264. Я на озими стояла,
с озимью прошаласа:
«Прощай, озимь и лужок,
прощай, миленькой дружок».
265. Купи, маминька, на платье
ситцу полосатова.
Приди, милой, погулять,
пока ни засватана.
266. Моя мама рано встала,
светок рано сорвала.
Мое шалости узнала,
рано замуж отдала.
267. Ни завидуйте, девчонки,
моей кофте краснинькой.
Знать судьба моя такая,
што мне быть за Сашинькой.
268. Неужели ето збудется
во нонишном году?
Золотой венец наденут
на головушку мою.
В руки свечики дадут,
круг наложя поведут.
269. Неужели лесу нету?
Я осинушку найду.
Неужели ребят нету?
Сиротинушку люблю.

270. Я сломлю, сломлю
в полюшке прутинку.
Полюблю я, полюблю,
мальчишко-сиротинку.
Сиротинку не спокину,
за него замуж уйду.
271. Сошью платьцо — на лето,
назади четыре шва.
Милой свататца приедет,
я бы с радостью пошла.
272. Прогала я гадалке
бело платье с казачком.
Отгала мне гадалка —
Будет с милым закон.
273. Милой, счастье потеряешь,
меня замуж не возьмешь.
Я один годок поплачу,
ты — навеки пропадешь.
274. Ты играй, играй, гармошка,
играй, черные меха.
Возму замуж богомолку,
не отмолит ли греха.
275. У милова новой дом
стоит на полдень окном.
Через годик буду в нем,
Через годик, через два
буду милова жена.
276. Не ругайте меня дома,
что по многу хлеба ем.
В мисоеде выйду замуж,
никому не надоем.
277. Не брани, мамка, меня,
наживесса без меня:
полику намоесса,
голоском навоесса,
белья настираесса,
меня напоминаесса,
самоварику настависса,
без меня намаесса.
278. Размету я, размету
под окошком горку.
Посажу, я посажу
березку да елку.

279. Этот белинькой платочик
мне не по головке,
в мисоеде выйду замуж,
подарю заловке.
280. Соловей ты, соловей,
гладинька головушка.
У милова есь сестра,
будет мне золовушка.
281. Сходи, мама, на базар,
купи золотые бусы:
выйду замуж за солдата,
выдергаю усы.
282. У милова под окошком
талая земелька.
Я пошла бы нонче замуж,
не мила семейка.
283. Ты спроси, милой, родителей,
желают ли меня.
Когда невест перебирают,
поминают ли меня?
284. Мое личико горит, —
знаю, кто миня бранит,
бранит милинькова мать,
во снохи не хочет взять.
285. У милова плоха хата,
на што я позарилась?
Всему роду не мила —
милому понравилась.
286. Мне жакетки ни шивать,
трековые ни нашивать.
Мне за милым ни бывать,
парочкой ни хаживать.
- 286а. Раскатись, моя поленьица,
не колоты дрова,
за ково замуж хотелоса —
судьба не привела.
287. Вейса, вейса, руса косонька,
у маминьки родной,
ты успеешь, усечешса
у свекровушки лихой.
288. Я у мамки корки ела,
за работой песни пела.
У свекрови чай пила —
за столом слезы лила.

289. Шла я полом, коидором,
о пол сабошки грохали.
В мясоеде замуж выду,
а весной заохаю,
отживу неделек семь —
как бы к тятиньке совсем.
290. Не люби миня, богатой,
когда я не по душе.
Не строй каменны полаты,
проживем мы в шалаше.
291. Вот ушла бы нынче замуж,
нет по мысли жениха,
либо беден, либо богат,
кой по мысли — тот солдат.
292. Што мне замуж торопитса
не за милова друшка.
Лучше в Шаче утопитса
со крутова берешка.
293. Ево горе муш Григорий!
Хоть бы хуже, да Иван.
Вы не смейтеса, девчонки,
не привел бы Бох и вам.
294. Не ругайте миня дома
за веселую гульбу,
отойдет такое время —
посылайте — не пойду.
295. Миня дома-то ругают
за веселую гульбу,
придет времичко такое —
посылайте — не пойду.
296. Ни кокушичка кокует,
ни соловушок поет,
родная маминька горюет,
дочка по людям живет.
297. Хорошо было сидеть
с милым на завалинке.
Каково было глядеть
маминьке в окошичко!
298. Меня дома-то ругают:
«С миленочком знатса».
А я с сериньким глазам
не могу рогатса.
299. Миня маминька ругает
за дружка, за милова.

- Не отвечу родной маме
словочка единова.
300. Маминька ругается:
«Куда платки деваются?»
Неушто не догадается,
чем милый утирается.
301. Миня дома-то ругают,—
позно вечером хожу.
А про то оне не знают,
што с карахтерным сижу.
302. Не ругайте меня дома,
меня не за что ругать:
Я — девчонка молодая,
мне охота погулять.
303. «Ты збираесса гулять»,—
говорила дочке мать.—
«Нет, нет, не ходи,
поздно вечером с двора».
304. Наши ужинать садятца
сумлеваютца об нас:
«Где-то буйные головушки
шатаютца у нас».
305. Дома ужинать садятца,
сумлеваются об нас:
«Где отчаянны головушки
шатаются у нас».
306. Буду рвать светочки алы,
за себя буду кидать.
Приди, милинькой, послушай,
за тебя будут ругать.
307. Маминька, мамашинька,
не ругай за Шашиньку.
Погляди, мамашинька,
хорошой мальчик Шашинька.
308. Маминька, мамашинька,
не брани за Шашиньку.
Маминька, мамашинька,
хорошой мальчик Шашинька.
309. Открой, маминька, окошко,
пушшай дует ветерок:
заиграет мил в гармошку,
путь наносит голосок.
310. Отгонь, маминька, собачку,
от окошка дамочку.

- Дай послушать, где играет
милинькой в тальяночку.
311. Ты, мамаша старая,
самовар поставила.
Не успела скипятить,
ко мне милинькой катить.
312. Говорила мама мне,
когда сидели в доме две:
«Не влюбляйся, мое дитяtko,
не равный он тебе».
313. Я надену платье бело,
мать, мне не указывай.
Пойду с милыем гулять,
тятиньке не сказывай.
314. Говорила я мамаше:
«Чаю не заваривай.
С кем сидишь — так сиди,
со мной не разговаривай».
315. Миня маминька за милова
веревкой хочеть бить.
Выду в сенички, потопаю,
по-ихнему не быть.
316. Зимой за́вили погоды,
летом залило дождям.
Как толпыгинских девчонок
за робят порют вожжам.
317. Не зачосывай зачосы,
нинаглядная моя,
за твои гладки зачосы
бьют молочика миня.
318. Не зачосывай зачосы,
чернобровая моя,
за твои гладки зачосы
бьют молотчика меня.
319. Болит, болит голова
от осинова кола.
Нуют, нуют косточки
от железной тросточки.
320. На мне белинькой платочик,
мне-ка милинькой купил,
родной тятинька не знает,
он давно бы изрубил.
321. Огонек горит, сверкает
из окошка в тот конец.

- Провожает миня милой,
и не знают мать, отец.
322. Погляжу я в ту сторонку,
летит стадо голубей.
Я с миленком не ростанусь,
хоть ты, маминька, убей.
323. Своим белым платочком
два шеста увешала.
Будет, в девках посидела,
маминьку потешила.
324. Погляди, мамка, в окошко,
летит белая сова.
Протерпела нонче зиму,—
понапрасну те слова.
325. Не гляди, мама, в окошко,
не шипай березки.
Выйду замуж за милова —
не увижу слезки.
326. Говорила матери:
«Не пойду на ватеры»,
говорила на вопрос:
«Пойду работать на банброс».
327. Говорила я отцу:
«Работать больше не хочу,
я тому работница,
с кем гулять охотница».
328. Лежит мамка на печи,
а я — на полатах.
Тужит мамка о детях,
а я — об робятах.
329. Погляди, мама, в окошко,
летит стадо голубей,
Не отстану от милого,
хоть миня, мама, убей.
330. На окошке — два светочка,
на другом — стакан с водой.
Лучше с маминькой рогатса
мне, чем, милинькой, с тобой.
331. Тяте с мамой угрожу —
на лето мальчика рожу,
на лето мальчика рожу,
миленка в няньки приведу.
Милинькой не водитса,
со мной все хороводитса.

332. Говорила дочке мать:
«На полатях, дочка, ляг».
Дочка делат по-своему —
устилает на полу,
шубой обыгается,
к Вахошке подвигается.
333. Мамке сделаю беду,
самокруткой убегу,
тятиньке без сватанья,
маминьке без стряпанья,
всем подружкам без хлопот,
а мне девушке без слез.
334. Что ты, тятинька, не женишь,
али денег у нас нет?
Что ты сватать, мать, не едешь,
али девок про нас нет?
335. Ко мне сваты приежжали,
тятька в поле сеял рожь.
«Ничего бы дочке замуж,
только муж-от не хорош».
336. Не шей, маминька, жакетку, —
шей осеннее пальто,
Не пойду тихоньку замуж,
есь родители на то.
337. Руби, руби, тятинька,
куда древо клонится.
Отдай, отдай, маминька,
куда замуж хочется.
338. Заплетала русу косу,
мальчик ехал с сенокосу.
«Погляди-ко, батюшко,
хорош ли будет зятюшко?»
339. Я чесала русу косу, —
ехал милой с сенокосу.
«Погляди-ко, батюшко,
не твой ли ето зятюшко?»
340. Я на тятю и на маму
буду век теперь пенять:
дали волю любить Колю,
а теперь — хотят унять.
341. Засвечай, мама, огня,
идут промаливать миня.
Промолили при огне,
за ково хотелось мне.

342. Ково люблю я, уважаю,
за тово дома бранят.
Ково я в жизни ненавижу —
под венец ставить хотять.
343. Поиграл бы я в гармошку,
права ручинька болит.
Взял бы замуж я милашку,
тятька с мамкой не велит.
344. Вы не шейте жакетку майску,
шейте длинное пальто.
Не пойду тихоньку замуж,
есь родители на то.
345. Вы родители-губители,
губительница-мать:
за ково хотелось замуж,
не могли меня отдать.
346. Кто бы, кто бы здогадалса,
нашу фабрику сожог —
пока новую-то строят,
поживу дома годок.
347. Я у маминьки жила —
головка гладкая была.
В нянечки попаласа —
головка растрепаласа.
348. Маменька не родная —
похлебочка холодная.
Кабы родная была —
щец горячих налила.
349. Купи, маминька, калоши,
я годок потопаю.
Неужели тебе, мама,
я не заработаю?
350. Не вино миня мотает,
миня горюшко берет —
тятька в избу не пускает,
мамка хлеба не дает.
351. Не вино меня качает,
меня горюшко берет,
Тятька в избу не пускает,
мамка хлеба не дает.
352. Я работала, полола,
услужить тяте хотела.
А как времичко прошло,
вся работа не во што.

353. Я работала — потела,
порачить братьям хотела.
Через это вышло што? —
Моя работа не во што.
354. Буду пить холодну воду
ис фабришных кубов.
Хто завел такую моду —
распроклятую любовь?
355. Не завидуйте, девчонки,
вы наряду моему,
полюбила я мальчишку,
а не рада ничему.
356. Ну, понятно, сердцу тошно,
если влюбисса в ково.
Влюбитса можно одним часом,
да ростатса чижело.
357. Милой мой, моя отрада,
я сердита на тебя.
Жизни я топерь не рада,
што влюбиласа в тебя.
358. На горе стоит аптека,
любовь сушит человека.
Не любила — была бела,
полюбила — побледнела.
359. Ни деревня миня сушит,—
миня сушит крайней дом.
Миня сушит крайней дом,
тут живет любезной мой.
360. Как под Сашин-от я дом
подолью воды со льдом.
Обо мне Саша не думат,
а я высохла об нем.
361. Не одежда миня греет,—
греет маминькина кровь.
Не работа миня сушит,—
сушит милова любовь.
362. Ты, крапива некрасива,
изожгла нонче миня.
Чернобровинькой мальчишко
годом высушил миня.
363. Будет, будет, поревела,
полила горячих слез.
Никово была не хуже,
иссушил паршивой пес.

364. Кабы, милинькой, не ты,—
была бы я без сухоты.
Пришла бы я с работушки,
легла бы без заботушки.
365. Закажу себе баретки
и щегреневы носки.
Миня лечат от простуды,
я хвораю от тоски.
366. Нет такой милой подрушки,
как пуховую подушки.
Я поплачу, пореву,
она не скажет никому.
367. Соловей сидит на ветке,
утка плавает на воде.
Погледи-ко, мой любезной,
как я сохну по тебе.
По тебе, Волюшинька,
сохнет во мне душинька.
368. У милова — новой дом,
тесово крылечко.
Как загляну на новой дом —
заболит сердечко.
369. В Киселеве на вокзале
повсегда огонь горит.
По хорошинькой девчонке
повсегда сердце болит.
370. Опущу колечко в речку,
а печаточкой ко дну.
Колечко тонет, не горит,—
сердечко ноет и болит.
371. Погасите ету ланпу,
понапрасну свет горит.
Разлучите нас с миленком,
лучше сердце не болит.
372. Чернобровая зазноба
довела миня до гроба.
Чем до гроба доводить
лучше брось меня любить.
373. Милинькой зазнобинка
довел миня до гробинка.
Чем до гроба доводить,
лучше брось меня любить.
374. Пропадай, моя телега,
все четыре колеса,

- Догорай, моя лучина,
догорю с тобой и я.
375. Пойте, девушки, припевушки,
а мне ни до того.
Сидит мальчик через девушку,
болит сердце мое.
376. С горки на гору иду,
колечко на воду кладу.
Колечко тонет и горит,
сердечко ноет и болит.
377. Золото мое колечко
поздно вечером горит.
Ретивое мое сердце
только ночью не болит.
378. Со здыханьца у деушки
белая грудь болит.
Темной ночинькой не спитса,
белой день не веселит.
379. Село солнышко за тучи,—
не видать ево в дыму.
Каждой час болит сердечко,—
неизвестно по кому.
380. Не кокуй, кокушка, в лесе,
не боюсь лесом ийти.
Не играй, милой, в гармошку,
не давай сердцу тоски.
381. Запевай, таварка, песню,
я не буду запевать —
заболело мое сердце,
начинаю тасковать.
382. Погляжу я с мосту в речку —
по песку вода бежит.
У миня-то у девчонки
дума на сердце лежит.
383. Кто бы, кто бы покосил —
я бы повязала.
Кто бы горюшко спросил —
я бы рассказала.
384. Я сегодня угорела
против чернова чела.
Я милова не видала
ни севодни, ни вчера.
385. Што, гармошка, не играешь?
Али тону в тебе нет?

- Што ты, милой, не гуляешь?
Али дома тебя нет?
386. Сонцо скрылоса за тучу,
не видать, ево в дому.
Разболелоса сердечко —
неизвестно никому.
387. Раскудрявая ерань,
на окошке стой, не вянь.
Есь повянешь — я полью.
Мил уедет — я помру.
388. Дай-ко, милой, праву руку:
серцо чувствует разлуку.
Серцо чувствует и бьется:
гулять больше не придется.
389. Я от скуки — карты в руки,
короля черьвеннова.
Уж я долго ль не увижу
свово чернобровова.
390. Замечательная парочка
мы, миленький, с тобой.
Ты — сторонки, я — другой.
Свиданье редкое со мной.
391. Ой, таварки, болит груть,
реткое дыхание;
с милым — в разных корпусах —
реткое свидание.
392. Ой, таварки, тошно мне:
не вижу милова нигде.
Потошнее мне о том:
на разных фабричках живем.
393. Хорошо, девчонки, вам:
в одной смене милой с вам.
Каково мне-ка одной,
у меня милой денной.
394. Сохнет в полюшке березка,
а я — глядя на нее.
На милях Ленька работат,
я — симпатия ево.
395. Севонни чаю не пивала,
самовар не ставила.
Давно милова не видала,
миня скука смаяла.
396. Вот змутили гуси воды,
и песочку не видать.

- Живет милинькой далеко,
голосочку не слышать.
- 397 Милой мой, моя разлука
и платочик — у тебя.
Ты возьми платочик в руки
и гляди, как на миня.
398. Не скучай, моя милая,
ты не кйдайся в тоску,
пришлю денек на дорогу,
приезжай ко мне в Москву.
399. Дорогая моя Шурочка,
не кйдайся в тоску,
пришлю денег на дорогу,
приезжай ко мне в Москву.
400. Как мому сердцу не рватса?
Ретивому как не выть?
Жалко с милым раставатса,
ему яготку забыть.
401. Износила бело платье
с бирюзовым светам.
Я с миленком раставалася,
заливалася слезам.
402. Незабудочку цветочик
безо время сорвала.
Нинагляденькой мой милинькой
ухал от меня.
403. Болит, болит мое сердце,
но иначе — бела грудь.
Скучно жить мне без милова,
но привыкну как-нибудь.
404. Незабудочку цветочик
безо время сорвала.
Интересно-ёт мальчишичко
ухал от миня.
405. Я кроз улицу иду,
иду я, запинаяся.
На милова дом глежу,
слезами заливаюся.
406. Ветер дует, дошшь идет,—
стало быть — ненастье.
Моя мила не со мной,—
стало быть — несчастье.
407. Растоскуюсь, разгорюсь,
миня некому унять.

- Возьму вышитой платочик,
стану слезы утирать.
408. Хорошо, таварки, вам:
стоят милые перед вам.
У миня у девушки —
на чужой сторонушке.
409. Ой, кручина, ой, кручина,
миня с милым разлучила,
разлучила, развела
чужа дальняя сторона.
410. Ешь, коровушка, соломушку,
не думай об траве.
Мо-ёт миленькой далеко,
на чужой на стороне.
411. Растоскуюсь, разгорююсь,
миня некому унять.
Был бы милинькой поближе —
он пришел бы погулять.
412. В Киселеве на вокзале
день и ночь огонь горит.
У миленка на могиле
крест серебряной стоит.
413. В Киселеве на прядильной
день и ночь огонь горит.
У милашки на кладбище
крест серебряной стоит.
414. В поле меленки не мелют,
и толкушки не толкут.
Отъ чево дружка не женят? —
Все в солдаты бирегут.
415. Как я нонче похудела —
сундука не отпереть.
Отдадут дружка в солдаты —
буду каждой день реветь.
416. Пойду, схожу на реку,
налопаюсь чаю.
Повезут дружка в солдаты,
все причеты знаю.
417. Я на жердочку ногой —
жерка выгнулась дугой.
Повезут дружка в солдаты —
я за ним буду слугой.
418. У приемной я стояла,
говорила господам:

- «Вы не брей-ко-те миленка,
я на смену брата дам».
419. Говорила мне таварка:
«Милой змуж не возьмет».
Что не будет — я дождуса,
ис солдат когда придет.
420. Задушевная таварка,
черну юбку што не шьешь?
Вот симпатию — на призыв,
ко приемной в чем пойдешь.
421. Не умолила девица
Вышняво Создателя:
на четыре годика,
видно, обсолдателя.
422. Что-то в лесике дымитца,
едет черный пароход.
Милой в лодочку садитца,
отправляетца в поход.
423. Ой, таварка милая,
отошла нам линия:
все-то праздники осенни,
погуляли мы впоследни.
424. Што, подружка, не весела,
как голубка сизая?
Али отдали в солдаты
твоево дружка милова?
425. Што-то бело пролетело,
на мое окошко село.
Белая касаточка,
осталась я, солдаточка.
426. Мы с таваркой дружно жили,
однопарны ковты шили,
ковточки со складочкам,
осталиса солдаточкам.
427. Мово милова забрили,
при печале дом стоит.
Два открытые окошка,
не в которо не гледит.
428. Мово милова не стало,
при печале дом стоит.
Все окошичка закрыты,
не в которо не гледит.
429. Увидала из окошка
на горе высокой сад.

- Неужели ни дождуса
я милова из солдат.
430. Из окошка увидала
на горе зеленой сад.
Неужели не дождуса
я милова из солдат.
431. Мне севодни сон приснился:
голова воронья.
Мово милова пришлют
по слабости здоровья.
432. Мил уехал, мил оставил
миня, кинареечку.
Мил приедет, мил полюбит
в городе евреечку.
433. Спомни, милой, обо мне
в отдаленной стороне.
Хоть не вместе будем жить,
а письма станут нам служить.
434. В чисто зеркальце гляжуса
и дивлюся на лицо.
Жду я весточки от друга,
не пришлет ли писмецо.
435. Перекину я бутылку
через высокое крыльцо.
Ни стоскуитса ли милинькой,
пришлет мне писмецо.
436. Часто в зеркало глежуса,
на лицо свое гляжу.
Не стоскуетса ли милой,
не пришлет мне писмецо.
437. Купи, тятенька, ячменцы
сизокрылым голубям.
Пришли, милинькой, записку
со надежным людьм.
438. Не с полдень ли ветер дует,
не с востоку ли несет?
Не письмо ли милой пишет,
не на почту ли кладет?
439. Напишу записочку
на фабричку мальчишичку.
Напишу я целый лист
про свою несчастну жись.
440. Милой писмеца писал,
на паратно крыльцо клал.

- Не пилось мне и не елось,
 прочитать все их хотелось.
441. Милой в карточки играет,
 потерял бубновой тус.
 Таварке письма присылает,
 а мне девушке — канфус.
442. Полетели две вороны
 в разные сторонушки.
 Мне милая шлет письмо
 со чужой сторонушки.
443. Сыймись, милой, на портрет,
 заверни ево в канвсрт.
 Прилепи две марочки,
 пришли ко мне в-подарочки.
444. Паносила платье бело
 (или: износила белу ковту)
 Киселескаво¹ шитья:
 каждой день хожу по пошту
 (или... на пошту),
 жду от милова письма.
445. Матушки-воробышки,
 летите выше небушка,
 летите выше небушка,
 где живет зазнобушка.
446. Письмецо-то я писала,
 сиргучом печатала.
 Милому в Вильну отсылала —
 сама слезно плакала.
447. Стой, машина! Стой, вагон!
 Пошлю милому поклон.
 Чем поклоны посылатъ,
 лучше съездить, побывать.
448. Стой, машина, стой, вагон!
 Пошлю милому поклон...
 Я с поклоном подошла —
 машина свистнула-пошла.
449. Сяду дома я на лафку,
 на грудь руки положу.
 До чево милой доводит —
 едва по полу хожу.
450. Сяду в корпусе на ящик,
 ручки к сердцу приложу.

¹ То есть киселевского, из Киселева.

- Вот, довел миня мальчишко,
едва корпусом хожу.
451. Милая Анюточка
сидит одну минуточку.
Сердечко-камень у тебя:
сидишь — не взглянешь на миня.
452. Я не думал и не чаял
нынче году пережить.
Только думал, только чаял
руки на грудь положить.
453. Не с морозу ли рябина
кисточки повесила?
Не с печали ли девчонка
голову повесила?
454. Коковали две кокушки
в полюшке на камишке.
Горевали две подрушки
по дружке Иванушке.
455. Две кокушки коковали
в полюшке на камишке.
Две девчонки тосковали
по дружке Иванушке.
456. Вы послушайте, девчонки,
день и ночь песни пою,
Ну, родители, чай, думают,
што весело живу.
Ну, какая моя жись —
жив жива в землю лажись.
457. Не кокуй, кокушка, в лесе
на осине проклятой.
Сядь на белую березу,
кокуй горькой сиротой.
458. Я не думаю, не чаю
ноньче годик проводить.
Только думаю и чаю
руки на груть положить.
459. Растоскуюсь-разгорюсь,
миня некому унять.
Выну милова платочик,
стану слезы утирать.
460. На гулянке две тальянки
не утешили миня.
Кровать нова без милова
не приветила миня.

461. Боже мой, тоска какая!
Куда бы я деваласа!
Если бы милова суда —
вся бы миновалоса.
462. Ах, какая мне тоска,
куда бы я деваласа!
Как бы милова суда —
тоска бы миноваласа.
463. Ека, девушки, тоска!
куда бы я деваласа.
Как бы милова суда —
все бы миновалоса.
464. Соловей сидит на ветке,
утка плават на воде.
Много раз говорил девчонке,
что не сохни обо мне.
465. Што ты смотришь на миня,
таварка, не мигаючи.
Пожалей-ко ты миня,
по себе гадаючи.
466. Што, таварка, не весела,
али на сердце печаль?
Не одново ли с тобой любим,
не ево ли тебе жаль?
467. Будет, будет, пофорсила,
белы бусы поносила.
Белы бусы, как горох,
мой миленок не здоров.
468. Погледи-ко-те, девчонки,
кто-то тонет на реке,—
в белой вышитой рубашке
и тальяночка в руке.
Милой тонет-погибает,
а тальяночка играет.
469. На высокою горе
есть высока елочка.
Не поверю вам, таварки,
что не жаль миленочка.
470. Я в лесу грибы брала,
понравиласа елочка.
Не поверю вам, девчонки,
что не жаль миленочка.
471. Неужели ты завянешь,
травушка шолковая?

- Неужели не вспомнешь,
мила чернбровая?
472. Неужели ты повянешь,
травонька шелковая?
Неужели ты забудешь,
дура бестолковая?
473. Что-то в речке всколыхнулось,
знать, утенок потонул.
Что-то девице икнулось,—
знать, миленок вспомянул.
474. Я работала угрюмо
и глядела на часы.
Чево ждет мое сердечко,
лучше, милой, расскажи.
475. Неужели не потонет
мой платочик потной?
Неужели не помянет
милой беззаботной?
476. Высоко солнышко взошло,—
ты сияй, колечко!
Неужели не болит
у милова сердечко?
477. У милова на двурядке
сверху новая доска.
Нападай-ко на милого
со всему свету тоска.
478. Вот посею грусть-тоску
на Толпыгинском мосту.
Мой миленок-от пройдет,
на него тоска придет.
479. Ни на то дано колечко,
што в коробочке лежать.
Ни тако мое сердечко,
што миленка уважать.
480. Загранишному платочку
нету места в сундучке.
А мне сволоче-девчонке
нет мальчишки по душе.
481. Из лица я не красива,
с глаз, с походки — весела.
Чернбровова мальчишка
я до гроба довела.
482. Огорот на глинушку
посажу рябинушку.

- Завлеку — любить не буду,
пушай ходит зимушку
483. Дам я ходу пароходу,
будет по морю ходить.
Заколдую я мальчишка,
будет до веку любить.
484. Дайте ходу пароходу,
будет по морю ходить.
Напушу тоску на милова,
завсегда будет любить.
485. Белу юбочку крахмальну
на березку вывишу.
Я свово-то ли миленка
без любви высушу.
486. Ты, милашка, Бог с тобой,
не буду гнатса за тобой:
Не буду гнатса за тобой:
у тебя веть есть другой.
487. День я, день вязала,
день пяточки ставила.
Интереснова мальчишка
сиротой оставила.
488. Хорошо ли утке плавать
во холодной воде быть?
Хорошо ли тебе милинькой,
в разлуке со мной быть?
489. Неужели не сольется,
с гор не скатится вода?
Неужели не помянет —
миня мила никогда?
490. Милая сироточка,
посиди минуточку.
Сердечко камено у тебя,
сидишь — не зглянешь на миня.
491. Что-то нынче за цыплята:
сыплю, сыплю — не клюют.
Что-то нынче за девчонки,
обесчают, да нейдут...
492. Ты, милашечка мья,
сердцо — камень у тебя.
Сердцо — камень у тебя,
сидишь — не зглянешь на миня.
493. Опущу колечко с горки,
пушай покатается.

- За миленка замуж не пойду я,
пушай пошатается.
494. Што за ветер, што за буйной,
ковда дуеть, ковда — нет.
Што за девки, што за дуры,
ковда любят, ковда — нет.
Ковда любят — уважаю,
а то — к чорту посылаю.
495. Я с орехова кусточка
два листочка сорвала.
Я свому-то интересу
правой ручки ни дала.
496. Гармошка красномехая,
девчонка с поля ехала,
покачала головой:
«Не поедешь, пес с тобой».
497. Рубашка бела под ремень,
проводил меня — ревел.
Он ешшо бы поревел,
да товаришш не велел.
498. На Толпыгинской горе
телефон устроился.
Походил за мной мальчишко,
только беспокоился.
499. Одна песенка припелась ---
я другую запою.
Етот милой пригляделся,
я другого полюблю.
500. Все платочки износила,
остається одна шаль.
Всех хороших прилюбила,
остається одна шваль.
501. Шла я низом прядильной,
сидит мальчишка в табельной,
машет белиньким платочком:
«Посиди со мной рядком».
Я мальчишку на ответ:
«Не сяду, мальчик, с тобой,
нет».
502. На Толпыгинской горе
двое спорят обо мне.
Што, ребята, спорите?
Вы миня не стоите.

503. У милова черны брови,
черны, как у ворона.
Ожидай, мой ненаглядной,
раставанья скорова.
504. Дайте с горочки спуститца,
ключевой воды достать.
Дайте с милочкой проститца,
от нее мне как отстать!
505. Вы не все, светочки, вяньте,—
хоть (или: хошь) один позеленей.
Вы не все, девки, ругайте,
хоть (или: хошь) одна да пожалей.
506. Не придетца никому
любить милашечку мою.
Вот придетца все тому,
мне, мальчишку, одному.
507. Через блюдку слезки льются,
мне их чаем не запить.
Мне свою-ту ли милую
во веки не забыть.
508. Не запить мне это горюшко
не пивом, не вином.
Не забыть мне мйлую
не летом, не зимой.
509. Я курил, курил махорку,
а теперь — простой табак.
Я любил, любил девчонку,
а теперя — шляюсь так.
510. Я девчонку полюбил,
ей на ковточку купил.
Стала ковточку носить,
миня, мальчика, хвалить.
511. Как у Саньки деньги есть,
я не знаю, как подлесть.
На коленки припаду,
все денжонки украду,
все денжонки украду,
поцелую — прочь уйду.
512. Как мне песенки не петь? —
Голос позволяет.
Как мне милку не любить? —
Почтенья присылает.
513. Трудно, трудно с синя моря,
со дна каменок достать.

- Вот труднее у милова
любовь на сердце узнать.
514. Не ходи, милой, болотом:
дипломат загрязнишь.
Скажи, милой, чистой правдой,
любишь или дразнишь?
515. Милой мой, галош не мой,—
галоши вымыла водой,
вытерла суконочкой,
не смейся над девчоночкой.
516. Сядет милой со мной рядом,
говорит: «Люблю тебя».
Отвернется, засмеется,
точно глупинькая я.
517. На руке колечко льется,
точно свежая вода.
Надо мной милой смеется —
его чистая беда.
518. Поглежу я с мосту в речку,
в речке мутная вода.
Надо мной милой смеется —
его чистая беда.
519. Шла я полом, колидором —
половичка гнетса.
Хотел милой насмеять,
топерь не придется.
520. На столе стоит подсвешник,
моет милинькой насмешник.
Ему раньше был почет,
а топерь — паршивой черт.
521. Нашо полюшко камнисто,
нельзя в нем боронить.
Наши мальчики капризны,
нельзя слова говорить.
522. Что ты, милой, зазнаесса
со своею красотой?
Ты — красив, я — не красива,
не гонюса за тобой.
523. В огороде мак растет,
еко украшение!
Небольшова мальчик расту —
любит уважение.
524. Што ты, милой, зазнаесса:
ведь почет-от нам один.

- Хоть я — девушка фабрична,
ведь и ты — не дворянин.
525. Что ты, милой, зазнаесса,
у миня — ты не один.
Я — фабричная девчонка,
ведь и ты — не господин.
526. Что ты, милой, зазнаесса,
надо мной куражисса?
Много лутче и красивей
за мной мальчик вязнетса.
527. Стало солнце закататца,
стало красно заходить.
Стала мила заснаватца,
стала губу надувать.
Что ты, мила, дуешса,
при народе плюешса.
528. Уж как Яклиско на горке,
на крутом берегу.
Что за сволочь за мальчишко!
Я потрафить не могу.
529. Чай пила я, песни пела,
голос раздаетса.
Подошла к своему миленку —
стерво, зазнаетса.
530. Шла я лесом, песни пела,
в лесу раздаетса.
Подошла к друшку близенько,
а он зазнаетса.
531. Шла я лесом, песни пела,
голос раздаетса.
Подошла к своему миленку —
сволочь, зазнаетса.
532. Мне сказали девушки:
«Нет в поле погодушки».
Вышел я во полюшко —
повела погодушка.
533. Были, были снешки белы.
а потом — ростаяли.
Мою милую хвалили,
а потом расхаяли.
534. Снежки тают, снежки тают,
снежки уж розтаяли.
Полюбил я милашичку,—
товарищи разхаяли.

535. На кудрявую рябину
скоро ляжет большой дошть.
Все подрушки друшка хают,
а мне кажется хорош.
536. Под окошечком сидела,
шила белой фартучек.
Все мне правду говорили,
што карахтерной дружок.
537. Большой милой не согласной
только венички везать.
Каждой вечер провожает —
не сумеет што сказать.
538. Две березки стоят рядом,
милой портит себя взглядом.
На нарот всурьез гледит
и мне, девчонке, так велит.
539. Не гледи, милой, в окошко,
черны брови не кажи.
Лучше выди на крылечко,
слово ласково скажи.
540. У милова под окошком
вырос частой ельник.
На лицо милой хорош,
на речах — бездельник.
541. Посадила в поле луку,
думала — не горькой.
Полюбила я миленка,
думала — не бойкой.
Лучик горек и перист,
милой боек и форсист.
542. Я бы знала свое счастье,
я бы не родилася.
Я бы знала в милом совесь,
я бы не влюбилася.
543. Сама я, девки, не бела,—
люблю беловатова.
Не люблю таку розиню,
люблю вароватова.
544. Погасите ету ланпу
с етим абажурчиком,
Я не буду заниматса
с етаким мазуриком.
545. Я не буду теперь верить,
чернобровинькой, тебе.

- Раньше верила — не знала
такой совести в тебе.
546. Чево стоишь, чево гледишь,
чево ты дожидаеца.
Ни пойду замуж за тебя,-
ты пьяной напиваеца.
547. Сошью платьцо на лето
с одинаковой беей.
Целой год с милым гуляла,
не видала, што кривой.
548. Черес поле вижу Олю,
через речку — Сашиньку.
Через тонинькой лесок
слышу Сашин голосок.
549. Было девушек четыре,
а тепериче — одна.
Перва мила вышла замуж,
а вторая — померла.
Третью милу я зарезал,
а четверта — у миня.
550. Не завидуйте, девчонки,
антиресу моему.
Завелоса две охоты,
и не рада никому.
551. Ты, гармошка новая,
девчонка чернобровая!
Черноброва, черноглаза
полюбила двоих сразу.
552. Сошью ковточку на вате,
а другую — на меху.
Одново люблю для чести,
а другово — для смеху.
553. Роспашу я, роспашу
за рекой полянку.
За красу я люблю Сашу,
Пашу — за тальянку.
554. У миня миленков девять:
я не знаю, что с ним делать.
Восемь брошу, позабуду,
девятива любить буду.
555. Люблю Колю для укору,
Сашу — для уверености.
А Ванюшку — для тово,
желаю вечно быть ево.

556. Мой батистовый платок
обошел ребят пяток,
Как к шестому-то попал —
мой батистовой пропал.
557. Что я лесом ни ходила,
крепче дуба не нашла.
Что милых ни любила —
опять к етому пришла.
558. Сколько лесом ни ходила,
крепче дубу не нашла.
Сколько милых ни любила,—
лучше Вани не нашла.
559. Задушевная таварка,
мы гуляли по полям.
Шикаладные канфеточки
делили пополам.
560. Не найдешь такой березки,
чтобы дождь не поливал.
Нет такова интереса,
чтобы век не забывал.
561. Дует, дует ветерок,—
дует не по-летнему.
Любит, любит миня милой,—
любит — не по-прежнему.
562. Что за ветер, что за буйной,
когда дует, когда — нет!
Что за милой, за хорошей,
когда любит, когда — нет.
563. Меня солнышко не греет
над головушкой туман.
Миня милой не жалеет,
я скажу, таварки, вам.
564. Не свети-ко, светок алой,
свети огурешной.
Не надеюсь на миленка:
он — не виковешной.
565. У молодинькой девчонки
разыгралась в лице кровь.
За полгода, сердце слышит,
с милым кончится любовь.
566. В море пена закипела:
будет с милым перемена.
Разгоралась в лице кровь:
с милым кончится любовь.

567. Скоро росонька настанет,
солнышко закатится.
От миня милой отстанет,
на каку накатится.
568. На березке листок вянет,
видно, летичко прошло.
На миня милой не зглянет,
видно, време отошло.
569. Вьетса сокол над осокой,
вольна пташка надо мной.
Отошло такое время,
походил милой за мной.
570. Заварю я мятных капель,
дам я милому попить.
Вот не будет ли, не станет ли
по-прежнему любить?
571. Говорят, платок — к разлуке,
ето правда для миня.
Отнял милинькой платочик —
позабыл скоро миня.
572. Я с миленочком гуляла
светлы майски вичера.
Что я с милым говорила,
воротил бы те слова.
573. Хотел мальчик верен быть,
хотел век миня любить.
Свое слово изменил,
одно летичко любил.
574. Милой — с горки, я — вдогонку,
думала, воротится,
думала, воротится,
ешшо годок поводится.
575. Пойдем, таварка, по брусницу,
наберем белых грибов.
Я скажу тебе, таварка,
с милым кончилась любовь.
576. Милая подружинка,
воды одна калужинка.
Ямочка подрытая,
любовь с милым забытая.
577. Я теленочка манила,—
белу юбку обмочила.
Што-то зделалось теленку:
он не стал домой ходить.

- Што-то зделалось миленку:
он не стал миня любить.
578. Я работала у стенки,
а теперя — у окна.
Я ходила с провожатым,
а теперь — хожу одна.
579. Поглядел бы на миленка,
што он делает топерь.
Ши хлебает, кашу есь,
бельма вытраскал, как бес.
580. Поглядел бы на милова,
што топерь он делает.
В белой вышитой рубашке
где-небудь да бегаёт.
581. На Толпыгинском лугу
солнышко сияет.
Посмотрел бы на милую —
с кем она гуляет.
582. По чужому наговору
должна милова забыть.
По своему-то ретивому
мне до гроба не забыть.
583. По чужому наговору
дружка брошу я любить.
А по своему-то ретивому
мне до гроба не забыть.
584. Посадила я светочков,
надо чаем поливать.
Пришло времичко такое,
надо дружка забывать.
585. Много слез я пролила
в пухову подушку.
Надо с милым раставатса,
забывать друг друшку.
586. Не сияет, не горит
золото колечко.
Неужели не болит
у милова сердечко?
587. Черну ленточку печальну
мне придется заплетать.
Чернобровова мальчишка
мне придется забывать.
588. Черну юбочку печальную
придется надевать.

- Тебя, милинькой, хорошинькой,
придется забывать.
589. Я надену платье бело,
платок черной повяжу.
Я с такой большой досады
в етом трауре хожу.
590. Таварка хитра-перехитра
стоит возле миня.
Самой до страсти друшка жалко,
а корит всегда миня.
591. Ты, таварка, не печальса
и угрюмая не будь.
Возьми в голову вниманье,
свово милова забудь.
592. Две кокушки коковали,
им охотно коковать.
Мы с таваркой тосковали,
трудно милых забывать.
593. Ой, таварка тайная,
что сидишь печальная?
Как мне не печалитса:
любовь с милым кончается.
594. Запевай, таварка, песню
самую угрюмую:
хлеба-соли я лишаяюсь,
по мальчишке думаю.
595. Страдаю день, страдаю два,
страдаю всю неделю я,
страдаю, рашшибаюса:
ково люблю — лишаяюса.
596. Чай пила — жара была.
Окошичко открыла я.
Окошичко скрипнуло,
кукушичка скрикнула.
Не кокуй, кокушка, здесь:
без тебя горюшко есь.
597. Ой, таварочка моя,
поговаривай миня:
не сойти бы мне с ума,
не сойти бы от того,
сама ты знаешь от чево.
598. Што, подрушка, глядишь в рожу,
глядишь не мигаючи?

- Я поверю, жаль милова,
по себе гадаючи.
599. Улетела пташка в даль,
топерь милова не жаль.
Села к кусту не к тому —
топерь милой ни к чему.
600. Лети, кокушка, лети в даль,
топерь милова не жаль.
Сядь к кусточку да к тому,
топеря милой ни к чему.
601. Улетели пташки в даль,
стало милова не жаль.
Села к кусту не к тому:
топерь мальчишки ни к чему.
602. Голубка, лебедь бела,
мне женитса не велела.
По головке гладила,
в офицеры ладила.
603. Я рогатую скотину
на реку ганяла пить.
Я свово-то ли милова
никому не дам любить.
604. Я батистовой платочик
разрывала пополам.
Сама с милым не гуляю,—
и таварочке не дам.
605. Ты, милажка, светик мой,
ветка огурешная,
не надейса на миня,
я не виковешной.
606. Ты ли миня, я ли тебя
иссушила?
Ты ли миня, я ли тебя
извела?
607. Ты ли миня, я ли тебя
— из кувшина?
Ты ли миня, я ли тебя
— из ведра.
608. Куда, милой, собираесса
и тростоку берешь?
Фурашку белу надеваешь,
знать, спокинуть миня хошь.
609. На березе листок вянет:
видно, летичко прошло.

- Ко мне миленькой не ходит:
видно, время отошло.
610. Когда миленькой ходил,
тропинки были торные.
Ходить милой перестал —
топерь грязи полные.
611. Течет речка по песочку —
так и жизнь моя пройдет.
Не надеюсь на мальчишка —
кто-нибудь да отобьет.
612. Милой мой, теперь нас две:
ты здохнешь, — я пофторю.
Но, понятно, сердце скажет:
одного тебя люблю.
613. Что, таварка, невесела?
Разве на сердце печаль?
Не одново ли с тобой любим,
не ево ли тебе жаль?
614. Опущу колечко в воду
я печаточкой ко дну:
Скажи, милой, повернее:
любишь двух или одну?
615. Уважала, уважала,
уваженьицо не в чесь.
И в ответ ему сказала:
«У тебя другая есь».
616. Милой Саша, воля ваша,
хоть люби, хоть не люби.
Наговариват, таварка,
на нее ты не гляди.
617. Задушевный мой товарищ,
с одной ложки пил и ел!
Какú досаду ты мне зделал:
с моей девчонкой рядом сел.
618. Всю я ночку не уснула
на перине пуховой:
увидала, не стерпела,
с кем гуляет милой мой.
619. Говорят, кольцо к разлуке.
Я нарошно два отдам.
Не кольцо нас разлучает,
а злодейка — между нам.
620. Что ето за лужица,
голубок купается.

- Какой с милым антерес —
с каждой занимается.
621. Все светочки в поле вянут,—
разцветает зверобой.
Не горюй, моя таварка,
не пойду на перебой.
622. Что, таварка, невесела?
Что-то на сердце таишь.
Про милова много знаешь,
ничего не говоришь.
623. Лягу милому на плечико,
вздохну я чижело:
«Чернобровинькой, мой милинькой,
спокинул на ково».
624. Лягу к милому на плечико,
вздохну я чижало.
Интересную девчоночку
оставил на ково.
625. Жалко, жалко полушалка,
выгорает, голубой.
Жалко, жалко мне мальчишка,
ударяет за другой.
626. Погасите нову лампу,
понапрасну светъ горит.
Рассадите ету пару,
лучче сердце не болит.
627. Закажу себе колечко
ис старинова гроша.
За другой мальчишко ходит,
видно, я не хороша.
628. Сошью платъицо себе
белое на лето.
Милой ходит за другой,
сукин сын за ето!
629. Товарка хитра, перехитра
перехитрила миня:
ненагляднинькова мальчика
отбила у миня.
630. В саду яблонца повяла,
чиремошка расцвела.
Задушевная подружка
миня с милым развела.
631. Я пила холодну воду
из ведерка крушкой.

- Не за мной миленок ходить,
за моей подружкой.
632. Антиресные-то письма
и по почте не летят.
На твою, милой, симпашку
мое гласки не глядят.
632. — Милой мой! С законным браком!
— Шутишь, милая моя?
— Ну, какие, милой, шутки:
забыл, девушку, миня.
633. Мо-ёт милой укусел,
к чужой барошне подсел.
Я не долго думала,
подошла, да плюнула.
634. Задушевной мой товариш
с одной лошки пил и ел.
Вот, такую досаду зделал —
с моей милашкой рядом сел.
635. Миня били-колотили,
в чистом поле на песках.
Изломали мне головушку
в двенадцати местах.
636. Все светочки поблекают,
расцветает сиробор.
Мо-ёт милой другу любит,
не пойду на перебой.
637. Из-под мосту — рыба с хвостом,
уточка — с уятами.
Говорила мне милая:
«Не гуляй с женатыми,
а гуляй с холостым’
и со девушкам’ простым’».
638. Все таварочки гуляют,—
только мне — не до тово.
Сидит мальчик через девушку,
болит серцо мое.
639. Под окном березка вянет,
а я — глядя на нее.
Мо-ёт милой другу любит,
видно, хуже я нее.
640. Все светочки приблекают,
расцветает свиробой.
От миня друшка отбили,
не пойду на перебой.

641. Не спала я, так лежала
на подушке пиряной.
Я успела, доглядела,
с кем гуляет милой мой.
642. На толпыгинской горе
солнышко сияет.
Поглядел бы на девчонку,
с кем она гуляет.
643. У милова кудри вьются,
я не буду развивать.
За другой мой милой ходит,—
я не буду разбивать.
644. Интересные-то письма
черес почту не летят.
На твою, милой, зазнобу
мои глазки не глядят.
645. Черную смородину
знаю, кто ворует.
Чернобровова милова
знаю, кто цолует.
646. Не летай-ко-те, косаточки,—
вы мне не по пути.
Изорвал ли мой платочик
весь на мелки лоскутки.
647. День я жала, день везала,
день пяточки ставила.
Я свово-то ли милова
сиротой оставила.
648. Опушшу колечко в воду —
путь оно катается.
Отступлюса от милашки —
путь она шатается.
649. На гармонь платок повешу,
а другим — загорожу.
Не форси, моя милая,
я тобой не дорожу.
650. Не хочу я чаю пить,
вода возмучоная.
Не хочу тебя любить,
дура неучоная.
651. У миленка дом высок,
под окошечком песок.
Милой ходит по песку,
нагоняет мне тоску.

652. Как толпыгинска малина
завсегда гулять манила.
По тропинке — лебеда,
топерь не попаду туда.
- 652а. Головинская малина
завсегда гулять манила.
По дорогам лебеда —
топерь не по што туда.
653. Шол я речкой, краешком,
кидал в милашку камешком.
Мне хотелось убить,
да другую полюбить.
654. Сорок елок с елочкой —
ходил я с девчоночкой.
Мне хотелось убить,
да другую полюбить.
655. Шла я лесом, краишком,
кидала в друшка амишком.
Мне хотелось убить,
да другого полюбить.
Его мне не убилося
(или: мне-ко не убилося),
ещо больше я влюбилась
(или: влюбилося).
656. Часто в горенке метуса,
на улицу сор ношу.
До чево довел мальчишка,
нонче годик не форшу!
657. Что ты, Катя черноброва,
ты худа стала, бледна.
Ты теперя одинока,
нет милова у тебя.
658. Я работала у стенки,
а теперя — у окна.
Я ходила с провожатым,
а теперя хожу одна.
659. Я живая в землю лягу,
я за верную любовь.
Если милой не спомянетъ,
не потерпит ему Бог.
660. Я жила, я в землю лягу,
я за верную любовь.
Если милой не спомянет,
не потерпит ему Бог.

661. Вы, товарищи-друзья,
убейте милу из ружья.
Убейте милу из ружья,
теперь она мне не нужна.
662. Вы не бейте, не стреляйте,
в огороде питушка.
Убейте, застрелите
лучше милова друшка.
663. Задушевная таварка,
купи ножик складничок.
Зарежь у милова симпашку —
вечно будет мой дружок.
664. Люди ножички справляют,
я — леворвер заряжу.
Люди в каторге страдают,
я — в остроге посижу.
665. Я Сибири не боюса,
Сибирь — наша сторона.
Кто милашичку полюбит,
тот попробует ножа.
666. За листочки нас рестуют,
а за ножик — никогда.
Дальше сонца не угонят.
Сибирь — наша сторона.
С земнова шара не столкнут,
туром в землю не воткнут.
667. Усердиса мил на брата,
из-за брата — на миня.
Я тому не виновата,
не учила брата я.
668. Вижу сад, вижу зеленой,
вижу негорожоной.
Чем ты, милой, недоволен,
по дому провоженной?
669. Стой-ко, травонька, попрямше,
на конавку не клонись!
А ты, милой, не сердись,
ходи по-прежнему, садись.
670. Подарил мне мил супирчик
с подводным kamiшком.
На миня он осердилса,
не садитса рядышком.
671. Через речку голубок
на лужок садилса.

- На тебя, моя таварка,
милой осердился.
672. Погледел бы в стеклышко,
где садится солнышко.
Сонцо село за туманом,
миленок делат на обман.
673. Брыждет, брыждет частой дождик
на сарайчик тисовый.
Изотлелса у милова
мой платочик носовой.
674. Милой корпусом не ходит
и на номер не глядит.
Со мной рядом не садится
и другому не велит.
675. Засорена путь-дорожинька
все соломкой еровой.
Разругался я с милашичкой
на праздник годовой.
676. У мово-то ли милова
дом на каменном ряду.
Я во нонишном году
живу с милым не в ладу.
677. Мимо окон ходит боком,—
я в окошко не гляжу.
Ветер дует, што-то будет:
милой зонтик изломал,
кольцо скинул, в воду кинул
и платочик изорвал.
678. Я сидела на диване,
вышивала платок Ване.
Платок белой полотняной
изорвал Ванюшка пьяной.
679. Поиграл бы я в гармошку —
права ручинька болит.
Посидел с милашкой рядом —
ничево не говорит.
680. Пошли девки на речку
по белы каменя.
Обругал мальчик девчонку,
повели в правленье.
Во правленье у стола
девчонка воеет без стыда.
Она воеет — говорит,
ево высечи велит.

681. Четвертная — мать родная,
 полуштоф — ты мой отец.
 Пол-бутылка — моя милка,
 проводи миня в конец.
682. Ах ты, милая моя,
 что ты миня учишь?
 Три копейки есть за мной —
 ты их не получишь.
683. — Милой — мой, а я — твоя,
 где косыночка моя?
 — Милая, хорошая,
 в тужурочке положена.
684. — Милый мой, карманный вор,
 скажи, где косынка? —
 — Милая, хорошая,
 в кабаке заложена.
685. Шел я улочкой зимой,
 снял я ковточку с милой.
 Моя милая ревела,
 своей ковточки жалела.
 Пожалел я ее слез —
 и за ковточку отнес.
686. Шел я улочкой зимой,
 снял я ковточку с одной.
 Милка плакала, ревела,
 белой кофточки жалела.
 Пожалел я горьких слез,
 назад ковточку привез.
687. Под окошечком сидела,
 ела кашу с молоком.
 Я миленка увидала —
 и по каше — кулаком!
 Каша разлетеласа,
 милашка разревеласа.
688. Я сидела на окошке,
 ела кашу с молоком.
 Увидала я миленка —
 и по каше — кулаком.
 На Велюшине гуляла —
 увидала Сашутку.
 Он ударил по щекам —
 приняла за шутку.
689. За овином куст малины,
 винограду полоса.

- Говорит мне-ка миленок:
«Не лезь пьяному в глаза».
690. Напишу царю прошение,
приложу белу печать,
чтобы йздад разрешенье
с милым дружкой повенчать.
691. Нонче годом похудела —
сундука не отпереть.
Скажи, милой, поверенье:
нонче женят или нет?
692. Неужели, милой мой,
нонче женисса зимой?
Если женисса, мой милой,
скучно жить будет одной.
693. На окошке сидит кошка, —
белолапчатый коток.
Говорила мне милашка:
«Не женись еще годок».
694. Говорила мне милая:
«Не женись до годику,
Не женись до годику,
возьми миня, молодиньку».
695. Пвяжу я с горюшка
чернинькой платочик.
Погоди, милой, женится
нонишной годочик.
696. Я надену белой фартук —
буду вроде горнишной.
Погоди, милой, женитса
хоть годочик нонишной.
697. Голубка ли ведь бела
мне женитца не велела,
по головке гладила,
в офицеры ладила.
698. Милой, ягодка моя,
не женись до годику.
Не женись до годику,
возьми миня, молодиньку.
699. Сияна не стоит грысти
и орешки дорогй.
Ты скажи-ка, мой милой,
до венчанья долго ли.
700. Вы разрешьте мое сердце,
положите на столе.

- Есь задумал, мил, женитса,—
ты жениса поскорей.
701. Светит сонцо на лужок,
а луна — на бережок.
Товда охнет мое серцо,
ковда женитса дружок.
702. Ты играй, гармошка нова,
звисели мово милова.
Ево надо звеселить:
будут осенью женить.
703. Опущу колечко в воду,
пущай тонет глубоко.
Есь задумал мил женитса,
пущай едет далеко.
704. Через речку пущу свечку,
кто-небудь ее зажжот.
Через клятву милой женитса,
недолго наживет.
705. Я поставлю свечку в речку —
кто-небудь ее зажжот.
Через клятву милой женитца,
недолго наживет.
706. Милой збрую начишшает,
свататса збираетса.
Мимо дому проежжает,—
сердцо разрывается.
707. Хотят милова женить,
мому сердцу досадить.
Ето не досадушка,
сердечушку отрадушка.
708. У нас речка — лиденец,
мил поехал под венец.
Буду вслед ему кричать —
не будет поп ево венчать.
Воротись, милой, домой,
обвенчаемса со мной.
709. Возьму в руки полотенце,
рисовать буду конец.
Будет милая венчатса,
я сшибу с ее венец.
710. Как в Толпыгине селе
в колокол ударили.
А мово-то ли милова
под венец поставили.

711. На рябине на вершине
галочка качается.
Растворю церковны двери —
милинькой венчается.
712. Мово милова венчали,
огни разны засвечали,
от наля до дверей
горело восемь фонарей.
713. Я на паперти стояла,
не могла свечу держать.
Я священника просила:
«Погоди друшка венчать».
714. Чья-то свадебка катается —
знакомой женишок.
Как по прежней-то любви
был заветной мой дружок.
715. — Милой мой, с законным браком!
— Шутишь, милая моя?
— Ну, какие его шутки —
изменил слову своему.
716. Набелюся я извеской,
нарумянюсь кирпичом.
Моя мила вышла замуж,
я остался ни при чем.
717. Были, были два колечка,
оба укатилися.
Было, было два дружочка,
оба-то женилися.

РЕКРУТСКИЕ ЧАСТУШКИ

718. Давай, милая, кутить —
нам с тобой недолго жить:
меня в солдаты отдадут,
тебя замуж выдадут.
719. Что-то в поле шевелится,
миленка ворочатся.
Миня осенью — в солдаты.
Батюшки, не хочется.
720. Помолись, милашка, Богу
на Макарьевской собор.
От солдаства Бог избавит —
обвинчаемся с тобой.

721. Женят, женят нас, молодчиков,
во нонишнем году.
И дадут нам по невесте —
по казенному ружью.
722. Вы слетайтесь, вольны пташки,
мелкие воробышки:
нонче с Паски скрою гласки
со своей сторонушки.
723. Поиграй, гармошичка,
времичка немножичко.
Времичко коротаецца,
к солдаству подвигаетца.
724. Пирогы, мама, пеки,
мина в солдаты береги.
Вари кашу, масло лей,
последний годик пожалей.
725. Нам недолго пофорсить,
длинные волосы носить.
Слетят эти волоски,
как с осинушки лиски.
726. Чует, чует мое сердце:
на чужой сторонке жить.
А еще больше скучает —
царю белому служить,
царю белому служить,
шинель серую носить.
727. Шинель серая, рядная,
прощай, маминька, родная.
Мундир черной, дорогой,
прощай, тятинька родной!
728. Нам недолго, молодцам,
пáрачить своим отцам.
Нам недолго, мальчикам,
поработать братчикам.
729. Ты играй, играй, двурядочка,
наигрывай-ко-са.
Ты гуляй, гуляй, головушка,
нагуливай-ко-са.
730. Погуляйте, рибятишки,
погуляйте, молодцы,
пока не сдали в солдаты —
волю дали вам отцы.
731. Задушевной мой товариш,
давай горе горевать:

- твою голову забреёт,
и моей не миновать.
732. Вы, товаришши-друзья!
Чево лишаюсь, мальчик, я —
лишаюсь матери-отца,
девчонки белого лица.
733. Погодите, слезки, капать
на мою на белу грудь.
Погоди, милашка, плакать:
может быть, не отдадут.
734. (Эх), ты береза, ты береза,
золотые прутики!
Пожалейте нас, девчонки,
нонче мы некрутики!
735. По тебе, широка улочка,
последний раз иду.
На тебя, моя милашичка,
впоследние глежу.
736. Нам недолго погулять
со девчонкам вольницам:
скоро, скоро забрячит
остра бритва с ножницам.
737. Миня мальчика забреют —
куда милую девать?
Куплю новую корзину —
пошлю по миру збирать.
738. Перебью-перемну
рюмочки хрустальные.
Посидел бы я, поплакал
с милашичкой в останные.
739. Кругом крестный ход,
а нам гулять — последний год.
Последний год, последний день,
последний праздничек я здесь.
Последний понеделничек —
подстели постельничек.
740. У гармошки — медный тон;
ты скажи, когда подъем¹.
Если в середу подъем, —
вина зелена попьем.
- 741 Мне цыганочка гадала,
что незчастной жребий твой.

¹ То есть отъезд рекрутов.

742. Некрута вы, некрута,
вы попали не туда.
Не в ту сторону попали,
ваши головы пропали.
743. Был я в Плесе, Сиреде¹,—
нагулялся я везде².
744. Все я пел бы, все я пел бы,
все б я веселился.
Одна дума на уме:
«Кого я лишился!
Лишился я матери-отца,
милашки белаго лица».
745. Куда, тятя, запрягаешь
вороново жеребца?
Куда, мамка, собираешь
удалого молотца?
746. Повезли миня в солдаты,
а я думал на базар.
Повели меня в приемну,
а я думал во кабак.
747. Миня стали забривать,
а я думал выпивать.
Погодите кудри брить —
дайте маминьке прибыть.
748. Моя маминька придет,—
русы кудри подберет.
Русы кудри подберет,
себе в коробку покладет.
749. — Некрута вы, некрута,
зачем попали вы суда?
— Мы во Плесо погулять,
во приемной побывать.
750. Как у церкви Покрова
стоит приемная нова...
Туту лесенка крута —
по ней ходят рекрута.
751. За стеклянным дверям
стоит кружка с жеребьям.
Рукава я засыкал,
в кружку руку опускал,
себе жеребей таскал.

¹ То есть в Серее.

² Песня рекрутская. Смысл ее в том, что в Плесе бреют рекрутов, а в Серее — «пересвидетельствуют».

752. Я мальчишко холостой
вынял жеребей шестой.
А товаришш мой женатый
вынял жеребей девятый.
753. Я на жеребей надеялся,
работал до конца.
Пришло времичко такое,
что забрили молодца.
754. Сказал: «Брейте, не жалейте,
вы стригите, не берегите».
Вот как бреют — не жалеют,
и стригут — не берегут.
755. Братья под руки ведут,
сестры плачут и ревут.
«Ой, сестрицы, вы сестрицы,
не жалейте молодца.
Нет ни матери-отца.
Кругла-кругла сирота
остаётся девчонка белаго лица».
756. Тятя, тятя, тятя мой,
сядь, подумаем со мной.
Сядь, подумай, погадай,
вставай, лошадь запрягай,
меня в солдаты собирай.
757. Вот в солдатушки везут,
трезвы ноженьки нейдут.
Трезвы ноженьки нейдут,
на лошатке отвезут.
758. Медна мера загремела
над моею головой.
Моя мила заревела
пуще матери родной.
759. Ты, милашичка, не вой:
на Покров приду домой.
На Покров приду домой
и опять я буду твой.
760. Середная¹-то дорога
вся слезами улита.
Уливали ее слезами
наши матери с отцами.
761. Я под меру становилса,
тронул меру головой.

---

¹ То есть в село Середу, где бывает призыв рекрутов.

- Мне начальство говорило,
что несчастный жребей твой.
762. Не от радости у девушки
осеклася коса.
У ее-то ли милова
нонче снимут волоса.
763. Вот нас бреют — не жалеют,
повалятся с нас виски.
А стригут и берегут,
как с осинушки лиски.
764. Увезут в солдатушки
от болезной матушки.
От болезной матушки
не хочется в солдатушки.
765. Доставайса мому брату
все соха и борова,
все соха и борова,
и кобыла ворона.
А мне, бедному, несчастному,—
чужая сторона.
766. Как я мальчик не работал,
как я не старался,
все работы приработал —
в солдаты попалса.
767. Каркнул ворон на березе,
свиснул воин на коне.
Поминай миня, милая,
в чужой-дальной стороне...
768. Не об том я, мальчик, плачу,
что чужая сторона,
а об том больше скучаю:
придет молодость моя.
769. Вот в солдатушки везут —
трезвы ноженьки нейдут.
На лошатке отвезут,
на лошатке каринькой —
не простился с маминькой.
На лошатке сивинькой —
не простился с милинькой.
На лошатке вороной —
не ворочуса я домой.
770. Некрута вы, некрута,
нешастные голоушки!

- Увезут вас, некрута,
со своей сторонушки.
771. Ой, батюшки, уежжаю
на чужую сторону.
На ково я оставляю
свою чернобровую.
772. Родимая моя мать,
подвежи котомку:
отправляетца сынок
на чужу сторонку.
773. Что ты, мама, рано встала,
рано цветик сорвала?
Не дала дома нажитса —
во солдаты отдала
(или: во солдаты собрала).
774. Милые родители,
на што миня обидели,
большова брата стерегли,
миня в солдаты берегли.
775. Милые родители
начисто обидели.
На ноги поставили,
служить царю заставили.
776. Я схожу ли на могилу,
разбужу родную мать:
«Не пора ли тебе, мама,
из сырой земли вставать,—
из сырой земли вставать,
миня в солдаты провожать».
777. Что ты вьесса, черный ворон,
над моею головой?
Али чуешь, черный ворон,
две победы надо мной?
Вот, как первая беда —
я записан в рекрута.
А вторая-то беда —
у миня осталась сирота.
778. Хорошо тому гулять,
у ково — отец и мать.
У миня, у молодца,
нет ни матери-отца.
779. На кладбище ветер свищет,
покойнички крепко спят.

- Пойду, схожу на могилу,
 разбужу я мать родиму:
 «Уж ты, маминько, вставай,
 миня в город собирай.
 Все-то сроднички съезжались,
 сошлись, только нету-тко болезной,
 одной маминьки родимой».
780. Повезут миня в солдаты,—
 вся деревня заревет.
 Один тятинька заплачет,
 а дядя песни запоет.
781. Прощай, Волга, прощай, лес,
 прощай, звездочки с небес,
 прощайте, синие моря,
 прощай, милашичка моя.
782. Царь ты белой, царь ты белой,
 што в Росеюшке наделал,
 молодых людей забрил,
 всю Росею прослезил.
783. Ты милашичка — не глупая,
 сама можешь понять:
 безо льготушки в солдатушки
 невесело гулять.
784. Скоро, скоро заморозит,
 скоро снегу нанесет.
 Ярославская машина
 нас в солдаты повезет.
785. На машинушку садилса,
 ясным соколом взвилса.
 Я с милашкой распростилса,
 слезам горьким залилса.
786. Рекрута вы, рекрута,
 вы попали не туда.
 Не в ту сторону попали,
 ваши головы пропали.
787. Что, гармошка, не играешь?
 Али тону в тебе нет?
 Что ты, мама, не встречаешь?
 Али дома тебя нет?
788. Будет, будет, покатался
 я на сивом коне.
 Будет, будет, покатался
 на чужой на стороне.

789. Черепанчики-молодчики,
пойдемте домой —
на родимую сторонушку:
там — праздник годовой.
790. Тятка мерина продась,
на гулянье денек дась.
Продась сивую кобылу,
пришлет денег на машину.
Продась бурую корову,
пришлет денег на дорогу.

ЛАНДЮХОВЫЕ ЧАСТУШКИ

(не индивидуальные и насмешливые)

791. Погледи-ко-те, девчонки,
кто там ходит по реке
в белой вышитой рубашке,
и гармоника — в руке.
792. Светят месяц и луна,
девки любят игруна.
Кабы лодочка была —
переехал бы туда.
793. Посмотрите-ка, девчонки,
кто так ходит за рекой, —
в белой вышитой рубашке,
с тальянкой под рукой.
794. По реке плывет бадейка,
у нея — дубово дно.
Плохо, плохо вам, девчонки,
рибятишки за одно.
795. Сяду ли я на лавочку,
возьму в руки балалаечку.
Я ударю по струнам,
приходите, девки, к нам.
796. Деревнюшка близко к лесу,
на краю стоит кабак.
Целовальник нам знакомый —
отпускает водку так.
797. Не женитесь, мальчишки,
холостым лучше гулять.
Холостой мальчик гуляет,
как сокол в поле летает.

798. Дайте скрипочки, органы,
да бутылочки, стаканы.
Мы из бутылочек попьем,
да девчоночек побьем.
799. Не на то мальчик родился,
что о пашне кропотать¹.
Я на то мальчик родился,
чтоб попить да погулять.
800. Нам не в старосты садитца,
нам не славу наживать.
Попьянее бы напитокца,
да подольше погулять.
801. Буду пить напропалую,
денег нету ни гроша.
Денег нету ни гроша —
нам кривая хороша.
802. Вот как запил-загулял
молодой прикашшик,
белы ручки запустил
во хозяйской яшшик.
803. — Девушки-беляночки,
где ваши гуляночки?
— Мальчики-соколики,
сами про то знаете,
сами про то знаете,
вместе с нам гуляете.
804. Наша улочка песчана,
а сказали, што грязна.
Наших девок любить можно
а сказали, што нельзя.
805. У нас полосы не долги,—
косяки — не широки.
У нас девушек не много,
да девчушки хороши.
806. Наше поле — с вашим рядом,
наше — колосистее.
У нас девушек не много,
зато пофорсистее.
807. Нам не надо свечок сальных,
у нас лампочки горять.
Нам не надо девок дальных,
со своим будем гулять.

---

¹ То есть заботиться.

808. Нам не надо свечок сальных,
у нас лампочки горят.
Нам не надо робят дальних,
хороши свое сидят.
Рибятишки дальные —
прянички сахарные.
Ребятишки наши — хуже кислой каши
А што каша не в пирог —
только стоит под порог.
809. За рекой овца пропала,
мы телятину едим.
На своих-то мы девчонок
и глазами не глечим.
810. Еровое мы молотим,
а мякину спаживам.
С чужим девушкам гуляем,
а своих — помаживам.
811. Еровое молотим,
а мякину спаживам.
Мы хороших робят любим,
а своих помаживам.
812. Я сидела на скамье,
вышивала по канве.
Вшивала по тѣнбуру,
отдала не дальному,
не своему я, сельскому,
чужому, деревенскому.
813. Нам не дорог Шуя-город,
нам дороже село Спас.
Вот как дальнии девчоночки
повысушили нас.
814. Как на Шаче, на реке
плавают утята.
Не придут ли к нам гулять
Медведковски ребята.
815. В Толпыгине круты горы,
ребятишки плуты-воры,
рамы колют, стекла бьют,
девчонкам ходу не дают.
816. Как толпыгинска гора —
чем украшена она?
— Сапогам с калошами,
робятами хорошими;

- светикам-то алиньким,
девчонкам ненаглядниньким.
817. На горе — арбузы,
под горой-то — виноград.
Как толпыгински робята
пропили картузы.
818. Как толпыгинска гора,
чем украшена она?
Пеньями-колодами,
мальчишками уродами.
819. Киселевские веть людм,
оне съели мышь на блюде.
Оне думали — пирог,
хватъ — лягушка поперек.
820. Киселевски шпульницы
веть какие умницы:
щочку клюковкой намажут,
брови углем подведут,
гулять на линию пойдут.
821. Горбуновски¹ слесаря
первы плуты от царя.
Пильшички да плотнички —
последние работнички.
Контористы на чести,
любят девок по шести.
822. От Петровска²-то — дорога,
от Столова³-то — тропа.
А с дороги нам не нада,
а с тропы — поди суда.
823. Как крозь Юрино деревню
прокатилось колесо.
Вот как юрьевски девчонки
целуют хорошо.
824. Через кочку, через пень,
через колотушку
целовали девки нас
в самую макушку.
825. Как крозь Юрино деревню
прокатилась ловина⁴.

¹ Горбуновские, то есть с фабрики Горбунова в Киселеве.

² Петровское — деревня возле с. Толпыгина.

³ Столово — деревня возле с. Толпыгина.

⁴ То есть разостлано полотно вдоль всей улицы, для бслки.

- Вот как юрьевски девчонки
все охочи до вина.
826. Говорят, што я, мала,
с неба звездочки брала.
С неба звездочка упала,
я за пьяницу попала,
ничево, што пьяница,
я — сама красавица.
827. Как под нашей под горой
торговал мужик золой.
— Почем, дедушка, зола?
— По копейке серебра.
— Милой мой, не сватайся,
нам с тобой не сладитса.
Ты — старик, я — девушка,
не пойду за дедушка.
828. Трехкопеешный мужик
на кровати лежит.
Сторублевая жена
у кровати стоит.
— Ай, муж, прости,
на кровать пусти.
— Я тогда тебя пушшу,
когда шкуру всю спушшу.
829. Как у наших у ворот
кочет песенки поет.
Курица топнула,
половица лопнула.
830. Девки в лодочку садились,
а под лодочкой — вода.
Девки юбки обмочили —
перевощичку беда.
831. Опрокинулась бадейка,
повытекла вода.
Не цолкайтеса, девчонки,
рот розиня никовда.
832. Я свою-то ли милую
знаю чем утешу:
куплю соли пудов десять,
на шею повешу.
833. У милова у мово —
сударок много у нево.
Все столетни баушки,
все — его сударушки.

834. Моя милая — вертячка,
ис-по тачки колесо,—
за грошовую канфеточку
целует горячо.
835. Борода миня сгубила,
усики проклятые.
Это все бы ничего,
да волосы — кудрявые.
836. Борода миня сгубила,
усики проклятые.
Это все бы ничево —
бюрохо-то — мохнатое¹.
837. Гармонь нова вся истерта,
гармонист похош на черта.
Кто играет, тот збирает,
кто поет — и тот пойдет.
838. У мово-то у милова
укуратнинькой носок:
девять курочек усядетса,
ешшо десятой кочеток.
839. Моя мила, как кобыла,
круглолица, как овца,
Губы тониньки-тонёнки,
как у мерина коленки.
840. У миня милашка есть —
нельзя крозь улочку провесть:
лошади пугаютца,
извошнички ругаютца,
рот до самых до ушей,
хоть завязочки пришей.
841. У моей-то у милой
брови черныя дугой,
сарафанчик голубой,
сопли тянутся вожжой.
842. У милашки у моей —
под подолом соловей.
Как куда она пойдет —
соловушек запоет.
843. Ужь ты, милая моя,
рукоделенка была:
рукоделенка была,
пол подолом замела.

---

¹ То есть очень рано волос пошел, сгубил мою красоту.

- Сарафаны шилом шила,
топором лапшу крошила.
844. Широка путь-дорошка
Волга-матушка река.
Две пуховые подушки —
крутые берега.
845. Через Шачу-матушку
поставлю я полатушку,
новую, беленую,
с крышицей зеленою.
846. Через Волгу-матушку
выстрою полатушку —
белую-беленую,
крышицу-зеленую.
847. Девушки-беляночки,
што у вас за ямочки?
Мальчики-соколики,
што у вас за колики?
848. — Что ты, милая моя,
где ты обмочилася? —
— Я у дяди за двором
грамоте училася.
849. Не шей-ко, Матрена,
красные порки,
насеру я полные —
будут коротки.
850. Рукава баба купила,
а накидку продала.
Рукомойничек разбила,
пастуху разок дала
(или: пастуху помолвила).
851. Руки, руки, рукава
руки с пальчикам.
Наши девушки гуляют
все-то с мальчикам.
852. Я у тещи ночевал,
с печи оборвалса.
Головой в ушат попал.
«Какой черт тебе велел,
што ты не держался?»
853. Ой, теща моя,
хуже лихоратки.
Ши варила — пролила
себе на запятки.

854. Ой, теща моя, доморощенная,
на тебе шуба нова, не вороченная.
Буду тещу любить, буду шубу носить,
буду шубу носить, поворачивати,
буду тещу любить — поколачивати.
855. У душки спал,
на подушке лежал.
Миня душка за ушко
потацила на брюшко.
856. Милашка моя —
кака ласковая:
за волосья миня
с печки стаскивала.
857. Под шубою была —
пошшупали миня.
Под белою была,
обделали миня.
858. Без тятиньки у маминьки
просил солдат говядинки.
Што ты, дура, не дала?
Ты бы бароней была.
859. На печи-то по лучине
миня девушки учили.
Миня тятинька застал,
за волосья оттаскал.
860. Пляши, пляши, девица,
ничево не зделатса.
Тише, дура,— ума нет,
перестанешь или нет?
861. Устинья была,
суетила миня.
Настасья была,
наставлявала.
862. Под елочкой,
под горочкой
стоит мальчик
с девчоночкой.
863. Тужит, тужит становой
што доход ему плохой,
а урядник-от горюет,
што народ мало ворует.
864. У Дороднова на фабрике
случились чудеса:
перед важным прикащиком
стоят по двой веса.

ПЛЯСОВЫЕ ЧАСТУШКИ И ВЫКРИЧКИ

865. Ох, ох-ти,
да голова в дехти,
да руки по лохти.
866. Топчи землю —
грыбы будут.
Цолуй девок —
любить будут.
867. Гуляй, молода,
за старые года.
Жива буду — не забуду,
как гуляла молода.
868. Тятка, тятка,
тятка мой!
скинь порточки,
ляжь со мной.
869. Руки, руки, рукава,
рукава коротки.
Долга чаю не пила,
напилась у тетки.
870. Ступи, ступи, нога
(или: Топни, нога),
не жалей, сапога.
Тятка лыка надерет
новы лапти сплетет.
871. Кто играет, тот збирает.
Хто поет, и тот пойдет.
872. Ай, питерцы, владимерцы,
купцы помрут, ростянутса,
купчихи нам останутса.
873. Милашку бьют,
перчатки рвут,
калошки долой —
поди, милая, домой.
874. Горох частой,
обмолотистой,
мальчишко хорош,
оборотистой.
875. Шел я верхом, шел я низом,
У Машоньки — дом с карнизом.
876. Ето правда, ето былъ,
я при ефтом деле был.

877. Тятка мерина продась,—
на гулянье денег дась.
878. Ето правда, ето правда,
што Сусанин царя спас.
879. Черви, бубны, туз крестей,
моя-то милашка без вестей.
880. Это верно совершенно,
што картошка без костей.
881. Ты, йерань, йерань, йерань,
ты, зеленая, не вянь.
882. Ох, ты пой-ка, ты пой,
товаришш мой:
да уважаю я голос твой.
883. У моей-то у милой
сопли тянутся гужой.
884. Не подмигивай, кривая,
не ломай свое бельмо.
885. Милый мой похлебку пролил,
рассердился — горшок съел.
886. Зима — не лето,
пройдет и не это.
887. Пить будем, гулять будем,
смерть придет, умирать будем.
888. Из окна милка глядела,
как цыганка черная.
889. Услана ли путь дорожка
все соломкой ировой.
890. Ты играй, играй, двурядочка,
играй повеселей.

ХОРОВОДНЫЕ ЧАСТУШКИ

891. Уж ты, девица-красавица молодинькая!
Полюбила ты молотчика хорошинькова.
— «Мне не стыдно с ним возитса,
радось — горенкой пройти, ношкой, топнути».
892. Вошел милой во покой,
топнул правую ногой,
сказал: «Девки, ох вы мне!
Быль не косовой платочик,
поцалуй миня разочик».
893. Против зеркола, против светлова,
стоит Машинька принаряженная.

- Скажи, скажи: для кого?
— Для милова своего.
894. Дует, дует ветер мой,
детинушка молодой.
Я горю, горю, горю,
на тесовом полу.
Ково знаю — полюблю,
тово выкуплю.
895. — Ушь ты, кралечка девочка,
на груди — бела цепочка,
в ушах — серги золотые
и височки — подвитые.
— Я люблю, люблю такова —
нет картуза никакова.
896. Продам шубку и бурмуз,
куплю милому картуз,
такой щегольской, новой, драповой
гарнетуровой платок.
Поцелую раз пяток.
897. Ты, Иванушко, хорош,
ты на фабрике живешь.
Много денег выживаешь,
мало девушкам даешь,
поцелуешь — прочь пойдешь.
898. Чисто мальчик приодет,
на нем драповой жилет,
брючки на подтяжке;
чесы при кармашке.
899. На помаде волоса,
ето — Сашина краса;
кудеречки вьютца,
девушкн любятца,
дюжину целуютца.
900. Погледи-ко-те на крышу,
што на крыше делатса.
Там — дым, там — чат,
там воробышки кричат, —
цоловатса нам велят.
901. Ехал мальчик ис Саратова,
выезжал орать на матире,
боронил на старом дедушке,
цоловали ево девушки.
902. Ехал милой из Дупилова с возам.
Воду черпала. «Бог на помочь», — не

сказал.

- Бог на помочь, ненаглядная!
 Што ты ходишь не нарядная?
 — Извини, не нарядилася,
 цоловатса торопилася.
903. Ехал милой из Дербилова
с возами,
 на колодце воду черпала я.
 Мил проехал. «Бог на помочь»,—
не сказал.
904. — Здравствуй, мила ненаглядная!
 Што ты ходишь не нарядная?
 — Извини, не нарядилася,
 цоловатса торопилася.
905. Журавлевы долги ноги,
 не нашли пути-дороги,
 оне шли стороной,
 боронили бороной.
 Борона железная,
 поцолуй, любезная.
906. Я сидела на скамейке на конце,
 пропадай мое колечко на подлеце.
 Мое кольцо — золотистое,
 мое дело — не форсистое.
 Не подтягаюса ремнем,
 не подкуписса рублем.
 По семь раз целовалиса.
 Не послушаю вас, поцолую один рас.
907. Хороша была беда,
 девки песень не поют.
 Одна девица запела
 и по горенке пошла,
 и по горенке пошла,
 парня за руку взяла,
 вдоль по горницы провела.
908. Чежело парень здыхает,
 праву ручку крепко жмет,
 праву ручку крепко жмет,
 миня любезной называл:
 «Ты скажи, скажи, милая,
 скажи верную любовь:
 от чего серцо страдает,
 от чего пылает кровь?»
 Знать, приходит пора-время,
 серцо чувствует любовь.

909. При долине ключи бьют,
 во лушках светы светут,
 в лесе пташечки поют.
 В лесе пташки-кинарейки сидят,
 в роще под кустом говорят:
 Мне не стоять бы с молодцами.
 Молодец в лицо ласкает,
 а на сердце — злой обман.
 Еще аленький светочик,
 поцолуй, душа, разочик.
910. Я люблю, люблю гармошку
 с разным колокольчиком.
 Ты играй, играй, гармошка,
 а я песенку спою.
 Я сама себя у тещи
 и тебя развеселю.
911. Уж ты, девушка-медок,
 твой сахарнишкой роток,
 твои брови сторублевы
 твои усы педесят,
 поцолуй рас шездесят.
 Уш ты молодец-патрет!
 Неужели человек?
 Неужели человек?
 Цоловал бы тебя век.
912. Кавалеры, вы не пейте вина,
 придет милинькой — не бейте ево.
 Кавалеры наши выпили вина,
 пришел миленькой — обидели ево,
 разобидели-обидели ево,
 чернобровую отбили у нево.
 — Чернобровая, хорошая моя,
 поцолуй-ко ты, пожалуйста, миня.
913. Не пойду я в тот конец
 не по егнят, не по овец:
 ко мне сваталса вдовец.
 За вдовца не оддадут,
 за солдата берегут.
 За солдата-усанá
 поди, маминька, сама:
 у солдата черный ус,
 цоловать его боюсь.
914. Вот, недолго той снежинке
 на талой земле лежать.

- Вот, недолго сиротинке
 неженатому гулять.
 Я ходил, я гулял,
 все хороших выбирал.
 Как купеческу родню
 я не очень люблю,
 я не очень люблю,
 поцолую — прочь уйду.
915. У нас Сашинька чисто ходил,
 белу-вышиту рубашку носил.
 Я ешшо ему прибавила красы:
 на белую грудь повесила часы,
 проняла ему косой вороток,
 посадила девять пуговок в рядок,
 девять травок немецких,
 цолуй девок деревенских.
916. Вот как девки — дельные,
 вот какие руководельные.
 Уж чево же мы не дельвали,
 уж чево мы не рашшывали.
 Косарем траву мы кашивали,
 на собаках сено важивали,
 на печи мы сено сушивали,
 на полатях стоги метывали.
 Мы охачкам кидалиса,
 поцолую дожидалиса.
917. — Што ты, молодец, не женисса,
 на ково, радость, надеесса?
 — Я надеюса на девушку,
 на свою прежню сударушку.
 Знаю, знаю, не спокинет миня,
 знаю, знаю, не оставит миня.
 У вас в горенках чистехонько,
 переход у нас чистехонькой,
 башмачки не топчутса,
 чулки белы не мараютса,
 чулки белы не мараютса,
 поцолую дожидаются.
918. Миня девушку ничто не веселит.
 Кроме милова, ништо не посидит.
 Посидел милой минуточку со мной,
 вся компания смеялась надо мной.
 Говорили, что я, вольница,
 поцолую, ково хочетса.

919. Я на стульчике сидела,—
слезки катятся.
Жениха мне дают,
да не нравится.
Создай, Боже, помоложе,
по моей-то красоте,
чтобы водочки не кушал,
табаку бы не курил,
поцолуем бы дарил.
920. Я стояла у собора у дверей.
Полюбил миня и сам-от анхерей.
Анхерейница с ума сошла,
по собору танцовать пошла.
Танцовала по-легохоньку,
целовала по-манешеньку.
921. Посею я гречи
у са́мую сéчи¹,
моя греча не взошла —
целоватца я пошла
(или: со другим гулять пошла).
922. Посею горошку
по саму дорошку.
Мой горошик не взошел —
целоватца я пошел.
923. Я у печки сижу,
я заплатки плачу.
Все заплатки заплатила,
целоватца покатила.
924. Черная смородина
в саду заморожена.
Ягода-изюмина —
целоватца дюжина.
925. Черную смородину
знаю, кто ворует.
Мне досадно на тово,
кто друшка целует.
926. Черную смородину
кто ее ворует,—
на тово ли мне досадно,
кто милова цолует.
927. Черные глазки — очень хороши,
расприятно-милые для моей души.

---

¹ То есть у порубочка, у леса порубленного.

- Чорные глазки, можно вас желать,
расприятно-милые, три расцеловать.
928. Чорные глазки — очень хороши,
чорные-веселые для моей души.
Бросте шалости, киньте в один рас,
а за эти шалости поцолую вас.
929. Как у нашей душички
груди — как подушички,
клади во зголовьицо,
цолуй на здоровьицо.
930. Вы, девчушки, каки вежливые!
В ришете к обедне ежживали,
на роскате роскатилиса,
цоловатса торопилиса.
931. На помаде волоса,
ето Машина краса.
Кудеречки вьютса,
мальчики любуютса,
в дюжину цолуютса.
932. У нас Маша-та — не хуже людей,
подбородочек до самых грудей.
Ой, судароня, судароня моя,
поцолуй-ка ты, пожалуйста, меня.
933. Я гуляла по сухому берешку,
пошшипала зеленова шшавелю,
дарила я извошшичку,
молодому перевошшичку.
934. Ты извошшик — перевошшик молодой,
проводи миня, пожалуйста, домой,
мой дом недалеко за рекой.
Как узнали все ребятушки,
доложили родной матушке.
935. Родна матушка не тихая была,
мне потачички гулять не дала,
заставила капусту полоть.
Я полю, полю — не полетса.
Поцолую, ково хочетса.
936. Горбуновские прикашшички
запустили ручки в яшшички,
у хозяина часы унесли,
себе тавару на два года запасли,
а тавару удивительнова.
Ой, судароня, судароня моя,
поцолуй-ко ты, пожалуйста, миня.

937. У толпыгинских ребят —
под окошком виноград.
Кисти виноградные,
мальчишки ненаглядные.
Мы по кисточке сорвем,
целоваться к ним пойдем.
938. До мальчика до хорошинькова,
ой, сударь мой,— до вас!
Беспокоить хотим вас,
хотим вас беспокоить
за нами походить,
за собою поводить.
Ково надобно тебе,
тово выбери себе.
939. Возле садика гуляла молода.
Из-за садика шугала соловья.
Она думала: соловушек летит —
холостой мальчик ко девушке бежит
Родна маминька в окошечко глядит,
целоваться мне со милым велит.
940. Как у Саши в огороде
выросла петрушка.
Кто Сашонку поцолует,—
тому квасу крушка.
941. — Уж, девица румяна,
зачем любишь Ивана.
— Я за то люблю Ивана,
что лицо ево румяно,
в щочках — листочки,
в гласках — мителечки.
Аленькие гупки — цоловал бы сутки.
942. У нас девушки-вертячки,
ис-под тачки колесо.
За грошовую канфетку
и цолуют хорошо.
943. Шол мальчишко по дорожке,
потерял две папироски,
ешшо спичек коробок,
поцолуй, душа, разок.
944. У капуски кочешок
любит поливаньцо.
Молоденькой паренек
любит цолованьцо.

945. Зеленая б́ушомка
любит поливаньцо.
Молодинька девушка
любит цолованьцо.
946. Погляди-ко-тѣ к порогу,
нет ли лисова народу.
Я по лысине хвачу,
цоловаться покачу.
947. Потихоньку топайтѣ,
пол не проломитѣ.
У нас под полом вода.
Опустил гармонь туда.
Цоловатса не беда.
948. Сидит соцкой на березе,
а десяцкой — на ели.
— Мы не зря суда попали,
нас девчонки завели.
949. Сидит соцкой на березе,
а десяцкой — на ели.
Мы не так суда попали —
нас девчонки завели,
целоватса повели.
950. На поповом-то лугу
стоит крынка творогу.
Две тетери прилетели,
поклевали — улетели,
цоловатся захотели.
951. Погледите под лохань:
кошка шила сарафань.
Она шила, гоношила,
цоловатса поспешила.
952. Ой, ракі, ракі, ракі!
Ребятишки дураки!
Поиграйте в дудочку,
поцолуйте дурочку.
953. За овином стоит пень,
повернуться ему лень,—
шея не ворочатса,
цоловаться хочетса.
954. За овином боронила,
сивка в яму уронила.
Побежала за отцом —
цоловалася с молотцом.

955. Погледите в ясли:
два кота увязли.
Прибежали кошки,
выдергали ножки.
Две минуты полежали,
целоватца побежали.
956. Потонули две подушки во слезах,
целовала я милова при чесах,
при кашмировой рубашичке.
А кашмир-от по рублю,
так по рублю,
ково знаю — полюблю, так полюблю.
957. Как толпыгинским ребятам
прижилось, прибылось, прибогатилось.
Вы строили дома, дома каменные.
ис хрустали потолок,
поцолуй, душа, разок.
958. На печке сидит,
обувается, лежит,
резвы ножиньки поткорчил,
белы ручиньки поджал,
белы ручиньки поджал,
целоватса побежал!
959. Как у дяди за двором
кулейку ели с творогом,—
сметаной помазана,
целовать приказана.
960. Шол мальчишка ис Саратова,
выезжал орать на матери,
боронил на старом дедушке,
поцолуют ево девушки.
961. Шла девчонка ис татарской слободы.
Ее шкура не годится никуды,
ее шкуру и собаки не едят,
а мальчишки поцолуем дорожат.
962. Уж девица высока,
тебя згубила красота.
красота тебя згубила,
кавалера полюбила,
поцолуем подарила.
963. Из Рыспава шел старик,
нес рябины четверик;
он, рябины не дожравши,
надсадилса, целовавши.

964. У парнишка деньги есь,—
можно разгулятса.
Деньги ваши — будут наши,
можно цоловатся.
965. Шла девóчка по дорожке,
потеряла две сережки.
Два серебряны кольца —
цолуй, девка, молодца.
966. Шла девчонка пó полу,
на ней платье дó полу.
На подоле — сера вошь,
поцолуй, ково хошь.
967. Пойду ли я по городу гулять,
пойду ли по Владимиру опять.
Зайду ли я к купцу в лавочку,
куплю себе косыночку,
косыночку не косовую,
шиту-браную, не ношеную,
подарю я своему милинькому.
Видно, милинькой не любит
и косынку не примаёт от миня,
за косынку не цолует миня.

Павел Александрович Флоренский

**СОБРАНИЕ ЧАСТУШЕК
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
НЕРЕХТСКОГО УЕЗДА**

Редактор З. Г. Антипенко
Художник В. М. Прокофьев
Художественный редактор Е. Н. Заломнова
Технический редактор Т. С. Маринина
Корректор А. З. Лазуткина

Сдано в набор 04.05.89. Подписано в печать 02.08.89. А05155. Формат 84×108/32. Бумага типогр. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 5,88. Усл. кр.-отт 6,30. Уч.-изд. л. 6,77 Тираж 72 203 экз. Заказ № 152. Цена 25 к. Изд. инд. БХС-132.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 144003, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.

Га-4

18

25 к.

ИНДЕКС 73024

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

